

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

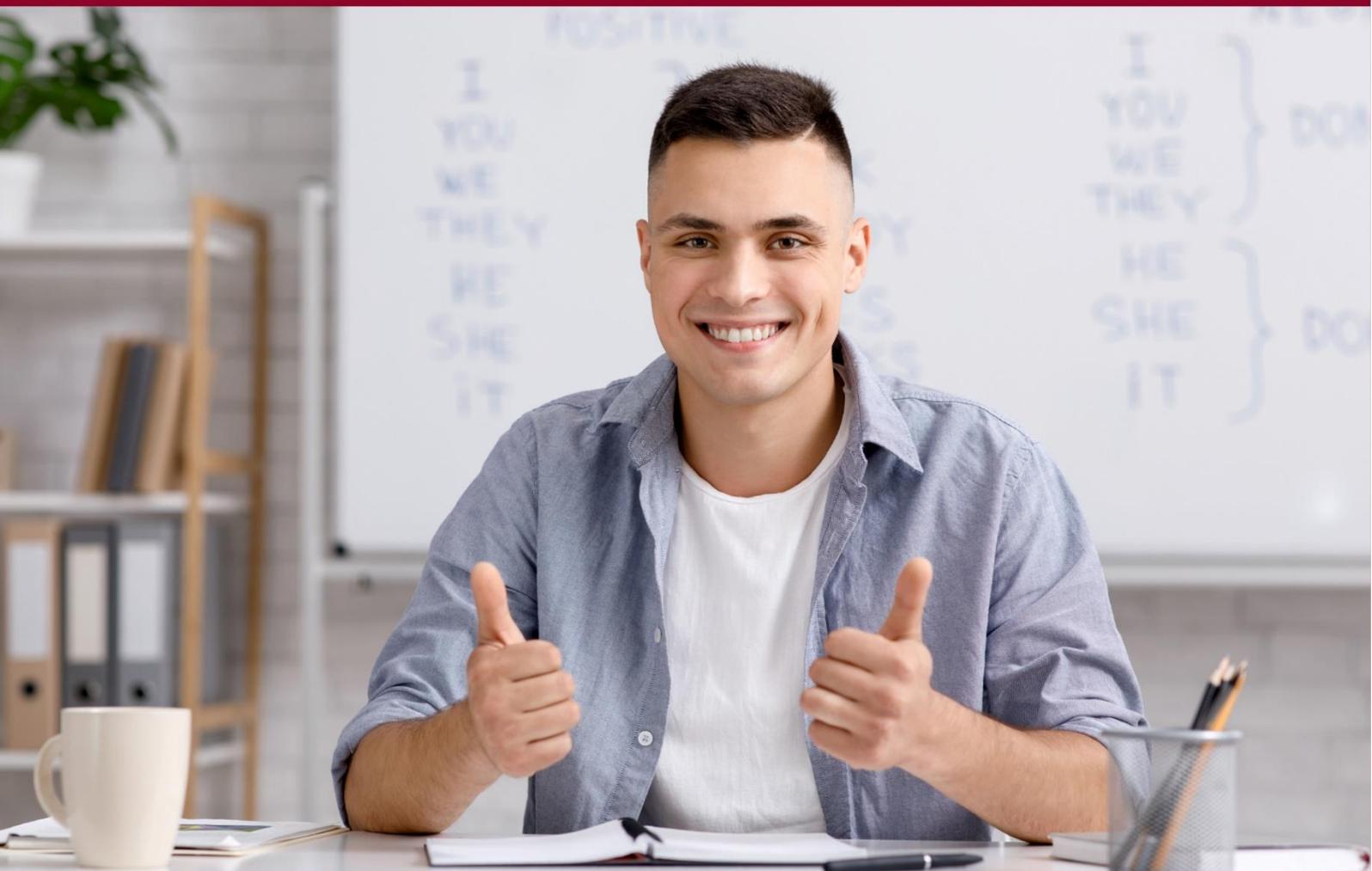
ISSN: 2542-2162

№21(244)

часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 21 (244)
Июнь 2023 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 21 (244). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 64 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/21>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Климова Татьяна Александровна Абрамова Светлана Рамильевна	5
ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Ковальчук Валерия Руслановна Кравцов Дмитрий Александрович	8
ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Кондауров Иоанн Николаевич Кравцов Дмитрий Александрович	13
ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ Кондрикова Елена Дмитриевна	16
НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ Ластовняк Вадим Юрьевич Зинатуллин Тимур Зинурович	24
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ТОРГАХ Ластовняк Вадим Юрьевич Зинатуллин Тимур Зинурович	27
ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ Миненко Владислав Игоревич	29
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ Мухамеджанов Тимур Нурланович Шапель Анастасия Игоревна	31
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Назарова Билбил Ломако Алла Юрьевна	35
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ПО ПП. «А» П. 6 Ч.1 СТ. 81 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ Папкина Софья Леонидовна	37
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Полников Артемий Михайлович Убоженко Илья Александрович Дражевская Юлия Валерьевна	41

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	44
Полников Артемий Михайлович Убоженко Илья Александрович Поликарпова Ирина Владимировна	
ПАТЕНТНОЕ ПРАВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	47
Прибыш Дарья Викторовна	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	50
Сухов Алексей Дмитриевич Кушнеренко Захар Александрович Абакумов Денис Васильевич	
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	54
Толстик Максим Игоревич Стефашина Полина Сергеевна Антонова Ольга Александровна	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ЧАСТНЫХ СЕТЕЙ (VPN): ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	57
Фролов Алексей Николаевич Харенков Илья Евгеньевич Лапунин Михаил Михайлович	
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА	61
Чжан Яхун Ломако Алла Юрьевна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Климова Татьяна Александровна

студент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Абрамова Светлана Рамильевна

научный руководитель,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Криминалистическая характеристика преступлений представляется важным элементом содержания частных криминалистических методик. Именно в криминалистической характеристике содержательно представлены особенности механизма преступления, способ его совершения, предмет преступления, характеристика личности преступника и обстановка совершения преступления. Так, А.Н. Колесниченко совершенно точно определял криминалистическую характеристику как систему «сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения задач расследования» [1]. Как показал анализ криминалистической литературы и практики расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ знание практическими работниками типичных данных о криминалистически значимых признаках нарушения требований охраны труда во многом способствует своевременному и качественному расследования указанных преступлений.

Здоровые и безопасные условия труда обеспечиваются тщательным соблюдением правил безопасности. Особое внимание этому уделяются на данном этапе развития общества, поскольку научно-технический прогресс диктует ускоренные темпы развития и производства, что приводит к увеличению мощности и сложности техники и как следствие, к увеличению числа неосторожных преступлений, которые в больше части связаны с причинением вреда жизни и здоровью людей.

Ежегодно в мире гибнет более 1 миллиона человек в результате несчастных случаев на производстве. Данные нарушения связаны как с незаинтересованностью государства или частного сектора обновления устаревшей техники в целях безопасности, так и в результате халатного отношения сотрудников предприятия. Нередко возникающие несчастные случаи на производстве являются лишь результатом самовольных действий преступника или неосторожности поведения потерпевшего.[2]

Зачастую, преступные нарушения правил охраны труда и техники безопасности относятся к числу преступлений, совершаемых по неосторожности, как отмечено выше. При этом, статистика показывает, что неосторожные преступления в России в целом составляют 12-13%, а 4-6% из них являются преступлениями в области охраны труда.

Следует отметить, что нарушения требований охраны труда являются латентными преступлениями. Официальная статистика о зарегистрированных преступлениях на производстве в области нарушений правил охраны труда, не отражает реальную картину преступности в этой сфере. [3] Этому способствуют, в частности, следующие обстоятельства: несвоевременное сообщение работодателем в соответствующие органы о несчастном случае на производстве; значительная сложность в понимании следователем специфических особенностей производства или работ, при производстве которых были нарушены правила охраны труда; нередко должностные лица, ответственные за соблюдение правил безопасности труда, пытаются как можно скорее скрыть допущенные ими нарушения.

Элементами криминалистической характеристики преступлений данного вида являются обстановка совершения преступления, способ и механизм совершения преступления, характеристика личности потерпевшего и преступника, [4] данные о типичных следах.

Способ совершения основной группы преступлений по большей части зависит от конкретной обстановки, которая и является причиной таких преступлений. К примеру, в умышленных преступлениях средство совершения преступления целиком и полностью зависит от самого преступника и его умысла, а в неосторожных преступлениях орудием или средством совершения общественно опасного деяния выступает самостоятельной причиной преступления.

Механизм совершения преступления напрямую вытекает из способа совершения общественно опасного деяния, то есть, как нам представляется, является причинно-следственной связью между двумя элементами. Механизму свойственен точный порядок связи отдельных этапов, обстоятельств и факторов подготовки, а также совершения и сокрытия следов преступления, которые помогают увидеть целостность картины процесса совершения преступления данного вида. Поэтому осмотр места происшествия проводят незамедлительно после получения сообщения о несчастном случае на производстве или совершенном преступлении.

Следы, образовавшиеся на месте происшествия, являются ценным источником информации о производственной обстановке, условиях и месте работы, при выполнении которой произошел несчастный случай. Они часто указывают на ненормальные условия работы, состояние оборудования, способ и режим производства работ, конкретные технические причины происшествия. Однако внезапность несчастного случая вызывает изменения в обстановке места происшествия, например, пожар или взрыв. [5] Нередко встречаются случаи, в результате изучения которых заметны изменения в обстановке, то есть преступники намеренно уничтожают следы или исправляют неисправность оборудования, подделывают документы и подписи в журналах регистрации инструктажей. Соответственно, первоисточником данных являются документы, на которые стоит обратить внимание при расследовании данного вида преступлений.

Преступникам в этой сфере характерна неорганизованность и отсутствие осторожности. Мотивы совершения таких преступлений могут быть совершенно разными: корысть, личная карьера или экономические побуждения, но могут носить и безмотивный характер. Такие лица характеризуются особенностями, отличающими их от субъектов умышленных преступлений. Отличие неосторожных преступников от умышленных состоит в том, что неосторожным преступникам менее характерны криминогенные свойства как личности. Субъектами преступных нарушений правил безопасности на производстве могут быть должностные лица, рабочие и служащие различных производств, но и посторонние не являются исключением. Важно отметить, что большую роль в изучении характеристики преступника является его должность, круг прав и обязанностей, полномочия, денежное содержание и возложенная ответственность за нарушение должностных действий по службе. Обычно преступниками в данном виде преступлений выступают лица молодого или среднего возраста (19-35 лет). [6]

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Особенностью преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, является наличие сложной причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими последствиями, которые обусловлены одной или целым комплексом разнородных причин. Именно поэтому необходимо проводить как можно больше исследований в данной сфере, разрабатывать комплексы мероприятий, способствующих наиболее быстрому расследованию, установлению признаков состава преступления и виновности лиц, к нему причастных.

Список литературы:

1. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений; под ред. В.К. Колесниченко. Киев, 1988. С. 30 (автор главы – А.Н. Колесниченко).
2. Беляева И.М. Практика и проблемы методики расследования преступлений, нарушающих безопасные условия труда : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 4.
3. Бухтияров И.В., Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И., Чуранова А.Н. Производственный травматизм как критерий профессионального риска // Проблемы прогнозирования, 2017. № 5. С. 140-149.
4. Потапова Н.Л. Особенности расследования преступных нарушений правил охраны труда на предприятиях: автореф. дис..канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13
5. Потапова Н.Л. Особенности расследования преступных нарушений правил охраны труда на предприятиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук., 2007. С. 37
6. Маковиченко С.В. Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук., 2011. С. 167

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ковальчук Валерия Руслановна

студент

*Московской академии Следственного комитета,
РФ, г. Москва*

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, доцент

кафедры уголовного права и криминологии

*Московской академии Следственного комитета,
канд. юр. наук, доцент, подполковник юстиции,
РФ, г. Москва*

PROBLEMS OF INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME

Аннотация. В статье автором рассматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети интернет. Сделан вывод о необходимости ужесточения ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 150 УК РФ) через социальные сети, что должно стать одним из основных направлений правозащитной деятельности государства.

Abstract. In the article, the author considers the responsibility for involving minors in committing crimes using information and telecommunication technologies and the Internet. It is concluded that it is necessary to tighten responsibility for involving minors in criminal activity (Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation) through social networks, which should become one of the main directions of the state's human rights activities.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, состояние и динамика преступности, вовлечение, дети, государство.

Keywords: crimes against minors, the state and dynamics of crime, involvement, children, the state.

Одним из основных направлений деятельности государства является охрана детей, защита их прав и законных интересов. Одним из средств реализации этого направления выступает уголовно-правовое регулирование – защите интересов семьи и несовершеннолетних посвящена Глава Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – УК РФ).

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления принято понимать действия взрослого лица, т.е. достигшего 18-летнего возраста, направленные на возбуждение желания совершить преступление [2]. Законодательно определено, что вовлечение может осуществляться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и иным способом.

К иным способам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в научной литературе относят, например, предложение совершить преступление, разжигание у несовершеннолетнего чувства зависти, мести и других низменных побуждений, дачи совета о мести и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного, уговоры, лесть, подкуп, уверение в безнаказанности [7].

Статистика преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, или при их соучастии, характеризуется следующими абсолютными показателями за последние двенадцать лет на рисунке 1.

Рисунок 1. Статистика преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, или при их соучастии [3]

Не смотря на повышение этого показателя в отдельные годы (2013 г., 2015 г.), в целом их количество в 2021 г., по сравнению с 2010 г. уменьшилось на 59,4%, т.е. более чем в два раза. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем количестве зарегистрированных преступлений по сравнению с 2010 годом уменьшился на 2,4% и составил 3,1% в 2021 году.

Количество выявленных лиц, не достигших совершеннолетия, но достигших возраста уголовной ответственности и совершивших преступление в 2021 году составило 29 126 человек (рисунок 2). Удельный вес несовершеннолетних, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступление, снизился с 6,5% в 2010 г. до 3,4% в 2021 г. Как видно, общей тенденцией последних лет стало постепенное снижение абсолютного и относительного числа несовершеннолетних, совершивших преступления.

Криминологам давно известно, что одной из особенностей преступности несовершеннолетних является ее групповой характер, т.е. большинство преступлений (средний показатель равен 65% [4]), несовершеннолетние лица совершают в группе с другими несовершеннолетними или с лицами, старшими их по возрасту.

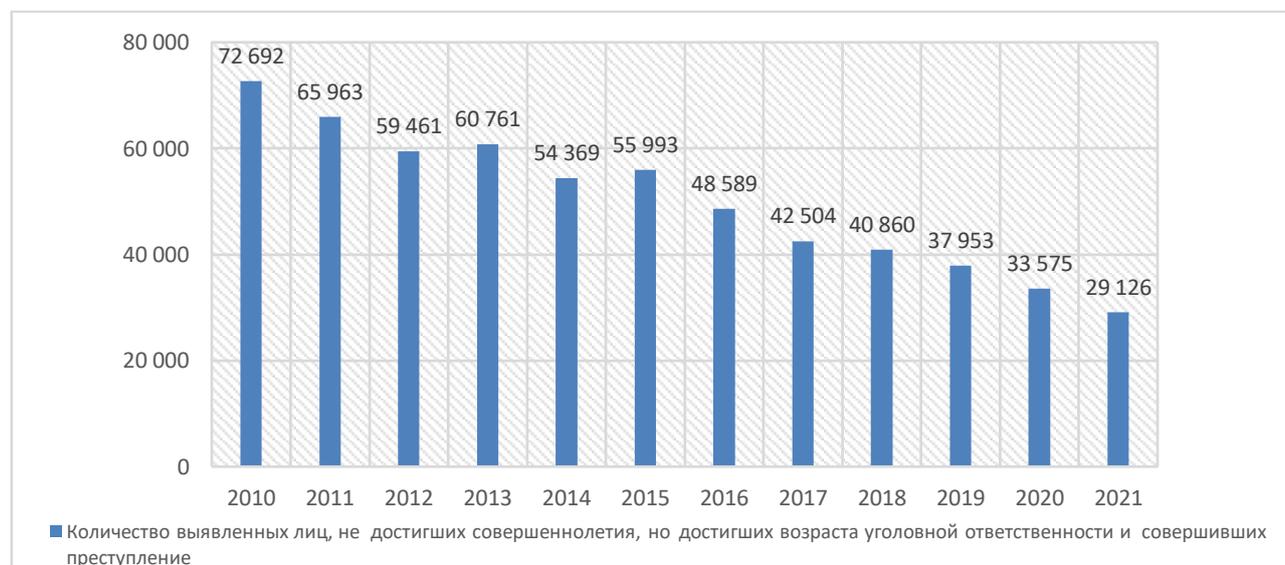

Рисунок 2. Статистика выявленных лиц, не достигших совершеннолетия, но достигших возраста уголовной ответственности и совершивших преступление [3]

По данным Судебного департамента число осужденных несовершеннолетних с 2013 по 2021 год неравномерно снижалось (рисунок 3).

Рисунок 3. Число осужденных несовершеннолетних с 2013 по 2021 год [3]

Если взять за базу показатели осужденных несовершеннолетних в 2013 г., то можно утверждать, что число таких лиц уменьшилось на 14 343 человек и составляет 14 855 человека в 2021 году. При этом удельный вес несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в группе, в 2021 году увеличился на 3,2% по сравнению с 2013 годом (47,5%) и составил 50,7%.

Удельный вес лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление в группе с взрослыми, среди всех групповых преступлений несовершеннолетних в 2021 году составил 38,8% (табл. 2) [4].

Таблица 1.

Статистика совершивших преступление несовершеннолетними лицами в группе с взрослыми, среди всех групповых преступлений несовершеннолетних [4]

Год	Осуждено несовершеннолетних, совершивших преступление в группе	Осуждено несовершеннолетних, совершивших преступление в группе с участием взрослых	Удельный вес, %
2013	13 854	5 652	40,8
2014	11 101	4 368	39,4
2015	10 921	4 247	38,9
2016	11 782	4 673	39,7
2017	10 507	4 279	40,7
2018	10 042	4 008	39,9
2019	8 601	3 305	38,4
2020	7 479	2 925	39,1
2021	7 535	2 923	38,8

С 2013 г. по 2021 г. этот показатель незначительно увеличивался (+0,8% в 2016 г., +1,0% в 2017 г., +0,7 в 2020 г.), или уменьшался (-1,4% в 2014 г., -0,5% в 2015 г., -0,8% в 2018 г., -1,5% в 2019 г., -0,3% в 2021 г.). В целом за период с 2013 г. по 2021 г. этот показатель уменьшился всего на 2,0 пункта. Таким образом, в каждой третьей группе несовершеннолетних преступников обязательно участвует взрослое лицо, а каждое пятое преступление, совершенное несовершеннолетним, происходит с участием взрослого лица. Такое положение вещей остается неизменным на протяжении последних лет [5].

Рассматриваемые виды преступлений характеризуются высокой степенью латентности и скрыты от учета уголовно-правовой статистики на этапе обнаружения факта нарушения закона. Однако установление и привлечение к ответственности виновных лиц в совершении даже тех немногочисленных фактов преступления, выявленных органами предварительного расследования, вызывает трудность у следователей. Наглядно это можно увидеть на количе-

стве зарегистрированных и раскрытых преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, приведенных в ежегодных отчетах МВД РФ [8].

За последнее десятилетие преступность среди несовершеннолетних изменилась в сторону значительного сокращения в количественном отношении. Криминологи отмечают влияние на криминальную активность лиц подросткового возраста виртуального мира Интернета [6], «уходя» в которую они реализуют свою потребность в общении, самореализации и самоутверждении. Вместе с тем, однозначно оценить влияние, которое оказывает Интернет на молодых людей, как положительное нельзя. Опасность для таких лиц заключается в отсутствии критического мышления в отношении содержащейся в сети Интернет информации, посещение различных сайтов, форумов, социальных сетей, где собираются группы по интересам антиобщественной направленности и как следствие, появление новых опосредованных форм вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность и, такой наиболее общественно опасный ее вид – преступление.

Тема вовлечения в экстремистские группы и другие направления в информационно-телекоммуникационных сетях стала очень актуальной. В интернете публикуется много агрессивного и социально-опасного материала, с помощью которого дети становятся жертвами вовлечения в преступные деяния (ст. 150 УК РФ) [9].

Так, в 2019 году количество преступлений с использованием сети интернет превысило 157036. В 2020 году количество преступлений значительно увеличилось и достигло 300337, в 2021 году – 351463 преступления.

Важным в российском уголовном законодательстве является выделение в УК РФ отдельной 20 главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (ст.ст. 150 – 157 УК РФ) [1], содержащей в себе признаки преступного деяния, посягающего на права и интересы несовершеннолетних и семьи.

Однако при квалификации преступлений, признаки которых описаны в главе 20 УК РФ, возникают вопросы, неоднозначно решаемые в судебной и следственной практике, а также теории уголовного права, например, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст.ст. 150, 151 УК РФ) [1].

В судебной практике достаточно много случаев, когда виновный, направляя определенное сообщение определенного содержания в социальной сети (Яндекс.Дзен, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, (социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской – прим.ред.)

Instagram, (социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской – прим.ред.) Twitter и др.) пытается тем самым вовлечь лицо, не достигшее совершеннолетия в совершение преступления или осуществить в отношении него мошеннические действия. Например, SMS-фишинг, для проведения фишинговой атаки используется текстовое сообщение, злоумышленник отправляет текстовое сообщение от «легитимного» отправителя (например, заслуживающая доверия компания), которое содержит вредоносную ссылку. Ссылка может быть замаскирована под код купона (скидка 20% на ваш следующий заказ) или предложение выиграть что-то, на что и попадает доверчивый подросток, не осознавая, как становится втянутым в мошеннические действия [10].

Российское государство принимает огромное количество мер, направленных на предотвращение случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 150 УК РФ и др.). Например, в 2017 году МВД создало специальный отдел «К» для борьбы, в том числе, с распространением детской порнографии, склонением к смерти, а в 2020 году принято решение о создании отдела киберполиции для борьбы с цифровой преступностью [4].

В целях профилактики и предупреждения вовлечения подростков в преступность с использованием социальных сетей интернета необходимо следующее [10]:

1. Установление ответственности в УК РФ за совершение деструктивных действий (разрушительных действий, приводящих к нарушению качества жизни человека) в сети интернет, которые могут привести к подростковой преступности кибербуллинг, скулшутинг, троллинг, киберсталкинг и т.д.

2. Повышение информированности подростков и молодежи о противоправном поведении и контенте в социальных сетях, способах обеспечения безопасности подростков в интернете путем проведения обязательных информационно-просветительских мероприятий.

3. Разработка образовательными учреждениями программ профилактики несовершеннолетних по проблемам угрозы и последствий использования социальных сетей, иных интернет-ресурсов.

4. Привлечение к уголовной ответственности лиц (модераторов), непосредственно отвечающих за размещаемый вредоносный контент на их интернет-сайте, т.е. не своевременное отслеживание, мониторинг и его блокирование, а также, разрешение на его размещения в данном информационном ресурсе, с повышением ответственности в случае применения (причинения вреда) данного контента в отношении лица не достигшего совершеннолетия [6].

Следовательно, государству следует участвовать в разработке государственных программ в области организации работы по обучению пользователей, повышению их компьютерной грамотности, улучшению информационно-коммуникационного взаимодействия между правоохранительными органами и интернет-провайдерами (компаниями, обеспечивающими за деньги доступ клиента к сети интернет). Именно комплекс перечисленных выше мер будет способствовать эффективной защите детей от негативного воздействия вредоносного контента (т.е. контента, пропагандирующего преступный образ жизни или представляющего собой недостоверную, умышленно искаженную информацию, направленную на разрушение общественного согласия, возбуждения национальной и религиозной вражды, социальной розни), а также, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2010г., 2011г., 2012г., 2013г., 2014г., 2015г., 2016г., 2017г., 2018г., 2019г., 2020г., 2021г. URL: <https://xn – b1aew.xn – p1ai/folder/101762>
4. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (Дата обращения 18.08.2022)
5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ВНИИ МВД России, 2018. – 86 с.
6. Кривошеина С.Ш., Канубриков В.А. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2020. 104 с.
7. Особенности квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних: монография / А.А. Харламова, Н.В. Щетинина, И.С. Макеева. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – С. 25.
8. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Москва, 2022. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&archive=full&pg=0> (дата обращения: 01.05.2022).
9. Татимов А.М. Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных и иных действий (ст. ст. 151, 151.1, 151.2 УК РФ) // Право и практика. 2019. 4. С. 13 № 7.
10. Чугунов А.А., Власенко Е.Р. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений против несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. 2. № С. 196.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кондауров Иоанн Николаевич

студент,
Московская Академия Следственного комитета РФ,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
подполковник юстиции, Московская Академия
Следственного комитета РФ,
РФ, г. Москва

Подростковая преступность является сложной и многогранной проблемой, требующей внимания и анализа. Криминологическая характеристика этого явления позволяет оценить основные причины, условия и характеристики подросткового преступления.

Подростковая преступность является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. В этой статье мы попытаемся разобраться, что является причиной подростковой преступности, кто наиболее подвержен данному явлению и какие меры принимаются для предотвращения подобной преступности.

Особое внимание будет уделено социально-экономическим факторам, зависимости уровня экономического развития и уровня подростковой преступности

Подростковая преступность – это деяния, которые совершаются молодыми людьми в возрасте от 14 до 18 лет, противоречащие законодательству. В современной криминологии выделяют два типа подростковой преступности: первый связан с социально-экономическими условиями жизни, второй – с моральными и духовными аспектами.

Оценка связи подростковой преступности с социально-экономическими условиями жизни во многом зависит от социальной группы, к которой относится подросток. Так, малообеспеченные и низкочастотные слои населения являются наиболее склонными к подобной преступности. При этом многие специалисты отмечают, что негативное влияние социально-экономических факторов на подростковую преступность снижается при высоком уровне моральной культуры человека.

С 1990 по 2021 экономика Российской Федерации сделала стремительный рывок вперед. Показатели ВВП на душу населения выросли в 2,6 раза, рост превышал общемировые показатели. Так или иначе, данные факторы повлияли на преступность вообще и подростковую в частности.

В 1990 было зарегистрировано в общей сложности их 173400 преступлений, совершенными несовершеннолетними. По статистике Судебного департамента, в 2021 году осудили 14 855 несовершеннолетних россиян. В последние годы в России снижается как детская, так и взрослая преступность. За последние 14 лет количество детей на скамье подсудимых снизилось на 82,4%: в 2007 году осудили 84 124 несовершеннолетних.

Несовершеннолетними наиболее часто совершаются следующие виды правонарушений: кража, разбой, разбой, хулиганство, изнасилование, завладение транспортным средством. На данный вид преступлений в настоящее время приходится более 80% преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Анализируя структуру преступности несовершеннолетних, можно четко выделить устойчивые тенденции преступности. Подавляющее большинство преступлений являются против собственности.

Что касается ситуации в регионах, то больше всего преступлений, которые совершили подростки, МВД зарегистрировало в Карелии: здесь на 1000 жителей 14–17 лет приходится 16,34 преступления. На втором месте – Магаданская область: 14,36 преступления. На третьем – Новгородская область: 13,09. Ниже всего подростковая преступность в республиках Се-

верного Кавказа, городах федерального значения – Москве, Петербурге и Севастополе, а также в регионах Центральной России: Московской, Рязанской и Орловской областях.

По статистике чаще всего подростки идут на преступления против собственности: кражи, грабежи, попытки завладеть чужим имуществом и так далее. Они составляют практически 80% от всех преступлений, которые совершают несовершеннолетние. Это опять же связано с неблагополучными семьями, где родители не могут материально удовлетворить ребенка. В результате подросток пытается вынести из магазина игровую приставку, телефон и так далее.

Общая статистика преступности последних лет свидетельствует о её «омоложении». Аналогичное прослеживается и в рамках преступности среди несовершеннолетних: доля подростков 14–15 лет среди совершивших преступления увеличивается, составляет в настоящее время 30 % по сравнению с 8–10% в середине восьмидесятых годов. Ежегодная статистика правоохранительных органов указывает на 60–70 тысяч преступлений, совершаемых подростками, не достигшими возраста уголовной ответственности. Не следует забывать и об особой латентности их правонарушающего поведения. Грабежи, участие в разбойных нападениях, кражи, совершаемые группами малолетних, предумышленные, особо жестокие преступления против личности, не получают адекватной оценки, а лица их совершившие обычно остаются безнаказанными. Проблема кроется, прежде всего, в ограниченности арсенала перевоспитывающих средств и мер воздействия, известных в настоящее время низкой эффективностью. Очевидно, что и слабость ранее профилактического направления предупреждения преступности.

Структура преступности несовершеннолетних женского пола представлена в монографии Юсупова М.Р. статистика по видам преступлений выглядит в настоящее время следующим образом: краж – 84 %, хулиганств – 21,3 %, грабежей – 5,1 %, разбоев – 4 %, незначительный процент составляют убийства, соучастие в изнасиловании, неправомерное завладение транспортным средством, без цели хищения [4]. Факты мошенничества, а также незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, а также незаконного изготовления оружия в отличие от юношей-подростков, вообще не случается среди них [3].

Несмотря на то, что в настоящее время по сравнению с девяностыми годами преступность несовершеннолетних несколько снизилась, однако снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, по мнению Юсупова М.Р., свидетельствует о так называемой латентной преступности среди несовершеннолетних, доказательства этому в увеличении процента доставленных несовершеннолетних лиц совершение ими административных правонарушений.

При анализе изменений и уровня преступности несовершеннолетних необходимо учитывать, что преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, по качественной характеристике имеют свои особенности.

Необходимо учитывать то, что в общую статистику преступности несовершеннолетних количество преступлений совершаемых подросткам и, не достигшими возраста уголовной ответственности не вносится, так как в соответствии со статьей 19 и 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации лица моложе 14 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности, ввиду отсутствия признака субъекта [2].

Важным аспектом борьбы с подростковой преступностью является развитие социально-экономической базы, через создание благоприятных условий для образования и трудоустройства молодежи. Также необходимо проводить превентивные меры по задержанию и профилактике подростковой преступности, направленные на воспитание молодежи, повышение уровня ее знаний и навыков, развитие культуры морали и духовных ценностей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Иванов, Ю.И. Энциклопедия преступлений и наказаний. Дети-преступники. – Москва, 2005. – 256 с.
4. Юсупов, М.Р. Криминологическая характеристика преступности среди несовершеннолетних женского пола: (Монография) / Юсупов М.Р.; Междунар. юрид. ин-т при м-ве юстиции Рос. Федерации. – Москва, 2000. – 146 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

Кондрикова Елена Дмитриевна

студент,
Негосударственного образовательного
частного учреждения высшего образования
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Сызрань

За последние несколько десятков лет в России возрос уровень граждан, которые имеют какое-либо психическое расстройство. В связи с чем возросло количество судебных решений по лишению дееспособности либо ее ограничению. Дееспособность обеспечивает активное участие лиц в гражданском обороте, в различных видах деятельности, реализацию своих неимущественных и имущественных прав. Значит, дееспособность является олицетворением свободы личности в области неимущественных и имущественных отношений.

Объем дееспособности граждан может быть различен. Решение о уменьшении такого объема может зависеть от состояния здоровья конкретного человека. В силу каких-либо обстоятельств он может утратить возможность понимать свои действия и руководить ими. Соответственно такой гражданин может быть лишен дееспособности или частично ограничен.

В настоящее время увеличивается количество заключенных гражданско-правовых сделок. В некоторых случаях у одной из сторон сделки возникают правовые проблемы. Поэтому имеются многочисленные обращения в суды для подтверждения совершенной сделки или признания ее недействительной. Иногда такие сделки заключаются с участием граждан, лишенных или ограниченных в дееспособности.

Отрицательным моментом таких сделок является то, что одна из ее сторон не имеет возможности установить дееспособность контрагента. А это ведет к ненадежности гражданско-правового оборота, что подтверждается материалами судебной практики. Данная проблема связана с отсутствием правовых и электронных ресурсов для определения наличия решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. На современном этапе развития общества данная проблема особенно актуальна.

С современным обществом особое внимание уделяется правам человека, в том числе и лицам, признанным недееспособными или ограниченно дееспособными. Отсутствие периодичности пересмотра судебных решений в российском законодательстве влечет за собой возможные злоупотребления со стороны опекунов. Следует отметить, что в российском законодательстве только в п.3 ст.43 Федерального закона о психиатрической помощи определен период возможного пересмотра решений суда. Период пересмотра составляет один раз в год. Это касается только граждан лишенных дееспособности, проживающих в стационарном учреждении. Для граждан, не проживающих в указанном учреждении, такой возможности нет.

Таким образом, государство не контролирует динамику течения болезни гражданина лишенного или ограниченного в дееспособности, не проживающего в стационарном учреждении. Данная проблема влечет отсутствие достаточной гарантии защиты прав граждан с такими особенностями психики, что может способствовать злоупотреблениям со стороны опекуна.

Актуальность темы обусловлена проблемами законодательства, множественными исками по сделкам, совершенным с участием граждан, лишенных или ограниченных в дееспособности. Основными проблемами являются:

1) заключение сделки с недееспособным или ограниченным в дееспособности гражданином без согласия органа опеки и попечительства. Такие сделки судами признаются недействительными. В результате этого негативные последствия могут иметь как одна сторона сделки, так и другая;

2) отсутствие периодичности пересмотра решений суда в отношении ограниченно или лишенных дееспособности граждан, не проживающих в специальных учреждениях, что способствует злоупотреблениям в отношении недееспособных или ограниченно дееспособных граждан.

Решение данных проблем позволит более эффективно защитить права и законные интересы лишенных дееспособности или ограниченных в дееспособности граждан.

В нынешнее время проблема дееспособности и недееспособности субъектов гражданского права является актуальной. Она связана в основном с тем, что в современном обществе все чаще встречаются граждане, которых нужно признать недееспособными или ограниченно дееспособными на законодательном уровне.

Выявлена отчетливая тенденция роста количества судебных дел о признании гражданина недееспособным. Ежегодно происходит увеличение количества таких дел. Такая ситуация зависит от развития экономики в стране, отношений в обществе, от политических идей преобладающих в государстве. В данные пиковые периоды наибольшим образом проявлялись кризисные явления в государстве.

В российском законодательстве правовые нормы о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным содержатся в Гражданском кодексе РФ.

Во все времена психически больные люди вызывали у других граждан двойственные чувства:

- 1) милосердие, сочувствие, сострадание;
- 2) стремление воспользоваться их беззащитностью, невежеством для улучшения собственного благосостояния.

Совершенствование гражданского законодательства России способствовало обособлению норм о недееспособных гражданах. Положение таких людей в основном всегда зависело от развития экономики, отношений в обществе, от политических идей, преобладающих в данный исторический период.

Следует отметить, что только на основании психиатрического диагноза не может быть осуществлено признание гражданина недееспособным. Для того, чтобы признать гражданина недееспособным, данное расстройство должно быть не временным, а устойчивым. Анализ судебной практики показал, что эксперты концентрируют свое внимание на устойчивое психическое расстройство при обследовании лиц. И это является правильным, так как данная процедура оказывает важное влияние на жизнедеятельность такого гражданина. Если же данная норма будет применяться в связи с временными расстройствами или же длительными, но незначительными, то это будет выглядеть нелепо и не отвечать целям института недееспособности.

Гражданин может быть признан недееспособным только в порядке особого производства, то есть в соответствии с пп.4 п.1 ст.262 ГПК РФ. Для того, чтобы признать гражданина недееспособным, суд должен установить наличие следующих критериев:

- медицинский критерий – наличие у гражданина психического расстройства или заболевания;
- юридический критерий – неспособность руководить своими действиями (волевой момент) или неспособность понимать значение своих действий (интеллектуальный аспект).

Для признания гражданина недееспособным необходимо наличие обоих критериев и медицинского и юридического в совокупности. Поэтому в российском гражданском законодательстве рассматриваются только те «психические расстройства, которые с учетом юридического критерия недееспособности могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего психическим расстройством». Как видно юридический критерий включает в себя:

- 1) волевой момент, который представляет собой неспособность гражданина руководить своими действиями, то есть данное расстройство разрушительно действует на сознание гражданина, в результате этого данный гражданин не способен не только осознавать и понимать свои поступки, но и не может руководить своими действиями;

2) интеллектуальный аспект, который представляет собой неспособность гражданина понимать значение своих действий, то есть он не может в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения. Такой гражданин не только не осознает свои действия, но и не понимает, к каким последствиям они могут привести.

Таким образом, признать гражданина недееспособным может только суд. Медицинский и юридический критерии в совокупности являются основаниями для признания гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным. Юридический критерий служит дополнительной гарантией защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами.

Совершенствование российского гражданского законодательства по признанию гражданина ограниченно дееспособным вновь обозначило актуальность изучения вопроса о влиянии болезненных состояний психики на правовую квалификацию действий участников правоотношений. Данная проблема действий лица в неадекватном состоянии особенно остро стоит в связи с увеличением числа судебных дел о признании гражданина ограниченно дееспособным.

В результате анализа выявлена отчетливая тенденция роста количества судебных дел о признании гражданина ограниченно дееспособным. Практически ежегодно происходит увеличение количества таких дел. Такая ситуация зависит от развития экономики в стране, отношений в обществе, от политических идей преобладающих в государстве. В данные пиковые периоды наибольшим образом кризисные явления в государстве влияли на данную категорию граждан.

Гражданское законодательство многих государств определяет перечень оснований для того, чтобы изменить правовой статус гражданина. В гражданском законодательстве России выделены случаи, когда гражданин может быть лишен дееспособности, а может быть ограничен. Более подробно остановимся на ограничении дееспособности (ст.30 ГК РФ). Данное ограничение заключается в запрете самостоятельно совершать некоторые сделки и распоряжаться доходами. Однако за причиненный вред таким гражданином законодательство не включает самостоятельной ответственности.

Включение правовых норм об ограничении дееспособности в российское гражданское законодательство согласуется с международными правовыми нормами. Суд с учетом внесенных изменений в гражданское законодательство наделен правом изменения степени ограничения дееспособности в соответствии с основаниями.

Итак, дееспособность может быть ограничена по следующим юридическим фактам – пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами ставит семью в тяжелое материальное положение.

Еще одним основанием ограничения дееспособности является наличие психического расстройства. Критерии ограничения в данном случае определены:

1) медицинский критерий – это наличие психического расстройства;

2) психологический критерий – это способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Современное гражданское законодательство России содержит четкую формулировку дееспособности, а также основания и порядок признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. Человек может утратить возможность понимать значение своих действий в результате болезни, психического расстройства. В этом случае человек может перестать руководить своими действиями и соответственно может быть признан недееспособным.

В том случае, если человек имеет пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками (наркотическими веществами) и этим ставит семью в тяжелое материальное положение, то при наличии совокупности этих фактов, человек может быть признан ограниченно дееспособным. Гражданин может быть признан ограниченно дееспособным и в случае наличия психического расстройства при условии, если он может понимать свои действия и руководить ими с помощью других лиц.

Следовательно, все юридически значимые действия от имени и в интересах опекаемого гражданина совершает опекун, либо сам подопечный под контролем попечителя.

В настоящее время все еще остается актуальной проблема, связанная с недействительностью сделок, заключаемых гражданами, признанными недееспособными или ограниченно дееспособными. Сделки – это распространенные юридические факты, влекущие возникновение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки представляют собой действия, ориентированные на конечную цель правового результата. Отсюда следует, что сделка – это волевой акт и для ее заключения необходимо наличие дееспособности гражданина.

Условия действительности сделок предусмотрены гражданским законодательством:

1. Способность участников совершать сделки.
2. Соответствие волеизъявления сторон, выраженного в сделке, подлинной их воле.
3. Соответствие содержания сделки требованиям закона.
4. Соблюдение формы сделки.

В том случае, если хотя бы одно из вышеперечисленных условий не выполнено, то сделка признается недействительной. Следовательно, если сделка заключена с недееспособным лицом или ограниченно дееспособным, то сделка признается недействительной. В нашем случае такими сделками могут быть:

- 1) сделки с пороком субъекта, связанные с дееспособностью граждан (ст.171, 176 ГК РФ);
- 2) сделки с пороком воли, совершенные гражданами, неспособными понимать значение своих действий (ст.177 ГК РФ).

Итак, самостоятельным субъектом в гражданских правоотношениях недееспособный гражданин быть не может, так как «от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает опекун» (п.2 ст.29 ГК РФ). Гражданин, ограниченный в дееспособности, может совершать мелкие бытовые сделки самостоятельно. Иные сделки он может совершать, только с согласия попечителя (абз. 2,3 п.1 ст.30 ГК РФ). Таким образом, практически все значимые действия в интересах опекаемого совершает опекун, подопечный же под контролем попечителя. Здесь и появляется проблема, связанная с установлением дееспособности гражданина. Данная проблема заключается в выявлении решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Отрицательным моментом таких сделок является то, что одна из ее сторон не имеет возможности установить дееспособность контрагента. А это ведет к ненадежности гражданско-правового оборота, что можно подтвердить материалами судебной практики.

К примеру, П., действующая в интересах Г., обратилась в суд с иском к ПАО «Совкомбанк» о признании сделки недействительной в силу ее ничтожности, применении последствий недействительности сделки, мотивируя свои требования тем, что между Г. и ПАО «Совкомбанк» заключен кредитный договор. Решением Елецкого городского суда Липецкой области Г. признана недееспособной, которая по настоящее время не снята. Следовательно, кредитный договор был заключен с недееспособным лицом Над недееспособной Г. была установлена опека, опекуном назначена П. Суд признает данный договор недействительным, указанная сделка является ничтожной. Следовательно, имеются основания для применения последствий ничтожной сделки.

ПАО «Совкомбанк» предъявил к П., действующей в интересах недееспособной Г., встречный иск, в котором просит применить последствия недействительности заключения кредитного договора, взыскать с П., являющейся опекуном Г., задолженность, а также уплаченную государственную пошлину.

Опекун недееспособного лица имеет право распоряжаться имуществом Ш.Н., а также при необходимости принять его имущество в доверительное управление. В данном случае законодатель предусмотрел возможность погашения обязательств недееспособного за счет его имущества при посредничестве опекуна. При этом законодатель не возложил на опекуна ответственность нести обязанность за свой счет [10].

В соответствии с этим суд вынес следующее решение:

- 1) признать кредитный договор недействительным в силу ничтожности;
- 2) применить последствия недействительности сделки и взыскать с П. за счет имущества опекаемой – Г. в пользу ПАО «Совкомбанк» денежные средства;

3) взыскать с П. за счет имущества опекаемой – Г. в пользу ПАО «Совкомбанк» судебные расходы по уплате государственной пошлины.

4) в остальной части иска банку отказать.

Аналогичное решение было вынесено Октябрьским районным судом г.Улан-Удэ (Республика Бурятия) по иску также ПАО «Сбербанк России» к недееспособному Ц.Р. по заключенному между ними кредитному договору [9]. Данный договор также был признан недействительным. Причиной этому послужила недееспособность Ц.Р. вследствие психического расстройства. В таких случаях в течение длительного времени приходится возвращать свои денежные средства банкам.

Человек, признанный недееспособным или ограниченно дееспособный, не может быть дарителем в договоре дарения в соответствии со ст. 37 ГК РФ. В данном случае такой договор не может заключать не только недееспособный или ограниченный в дееспособности гражданин, но и его опекун или попечитель. Такой договор может быть заключен с разрешения органа опеки и попечительства в соответствии со ст.21 Закона об опеке и попечительстве, но это входит в противоречие со ст.575 ГК РФ. Данная статья запрещает дарение недееспособным гражданином и от имени недееспособного его опекуном, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Эта коллизия норм имеет место и в самом Гражданском кодексе РФ (ст.575 и 37 ГК РФ). Это может являться лазейкой для нарушения прав недееспособного.

Приведем пример из практики по оспариванию сделок по ст.176 ГК РФ Владимирского областного суда. Как следует из материалов дела, Департамент здравоохранения администрации Владимирской области обратился с иском к Б.М. с просьбой признать договор дарения недействительным. Ранее между Б.М. и К.Ю. был заключен договор дарения доли в праве собственности квартиры.

На момент заключения данной сделки К.Ю. был уже признан ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртных напитков. Попечителем была назначена его мать, которая к этому времени уже умерла и попечитель больше не назначался. А так как К.Ю. не имеет иного жилья, по-прежнему злоупотребляет спиртными напитками, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что доля собственности на квартиру выбыла из владения К.Ю. помимо его воли, поэтому имущество может быть истребовано у Б.М. (ст.30, 40, 167, 176, 302 ГК РФ) [8].

Судом первой инстанции договор дарения был признан недействительным, а также истребовано из чужого незаконного владения Б.М. долю в праве общей долевой собственности на квартиру. Суд апелляционной инстанции данное решение оставил без изменения.

Результаты исследования показывают, что сделки, заключенные с недееспособными или ограниченными в дееспособности гражданами без надлежащего согласия, судами признаются недействительными. В случае, если недействительная сделка исполнялась сторонами, то возникает вопрос о судьбе имущественных предоставлений, полученных в результате ее исполнения [11].

Имущественным последствием недействительности сделки может быть двусторонняя реституция. Она применяется при заключенных сделках с недееспособными и ограниченными в дееспособности гражданами. При признании судом сделки недействительной, то другая сторона обязана возратить все полученное по сделке. Таким образом, добросовестная сторона сделки может оказаться в катастрофической ситуации и потерять все приобретенное имущество.

К сожалению, негативные последствия таких сделок могут наступить и для недееспособных или ограниченных в дееспособности граждан. Такие особенные люди в основном не осознают характер заключаемой сделки, а вследствие этого они не могут оценить и приобретаемую для себя выгоду по такой сделке.

Указанная проблема заключается в отсутствии единой базы недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц, информация об этом не отражается в документах, удостоверяющих личность. Все это ведет к признанию судами гражданско-правовых сделок, заключенных такими людьми, к недействительности таких сделок.

В нынешнее время существует особое внимание к правам человека, в том числе и к лицам, признанным недееспособными. Воспользоваться своими правами возможно при условии свободного волеизъявления, не ограниченного болезненными нарушениями психической деятельности, при определенной психической сохранности личности. В соответствии с этим определяется психическое состояние человека, с условием исследования понимает ли человек значения своих действий и руководит ли ими [18].

Необходимость судебно-психиатрической экспертизы заключается в установлении болезненного или здорового состояния психики гражданина, когда норма материального права связывается с обстоятельством наступления определенных юридических последствий. В этом случае предметом судебно-психиатрической экспертизы являются фактические данные о патологических отклонениях в психическом состоянии лица и выяснение [12], как они влияют на возможность осознавать, понимать окружающую действительность, регулировать свои действия.

Но российский законодатель не определил период обязательных пересмотров судебных решений для опекунов недееспособных граждан не находящихся на стационарном лечении. В этом случае возникает проблема гарантии защиты прав гражданина, лишённого дееспособности.

Итак, сохраняется недоступность гарантии защиты прав недееспособного гражданина, который не находится на стационарном лечении. Так как на опекунов обязанность по освидетельствованию врачебной комиссией с участием врача-психиатра недееспособного гражданина российское законодательство не возлагает. Такое освидетельствование необходимо для дальнейшего решения вопроса о недееспособности указанного лица. Отсутствие обязательных пересмотров судебных решений может указывать на нарушение прав и свобод граждан, признанных недееспособными [19]. Поэтому имеется возможность произвола со стороны опекуна.

Итак, в результате проведенного исследования была выявлена еще одна проблема, которая заключается в том, что на опекунов обязанность по освидетельствованию врачебной комиссией с участием врача-психиатра недееспособного гражданина российское законодательство не возлагает. Это может указывать на возможные злоупотребления и нарушения прав и свобод недееспособного лица со стороны опекуна.

В результате исследования были выявлены проблемы при заключении сделки с недееспособным или ограниченным в дееспособности гражданином. Такие сделки, совершенные без согласия органа опеки и попечительства, суда признаются недействительными, что может оказать катастрофическим для добросовестной стороны сделки. В результате этого негативные последствия могут иметь как одна сторона сделки, так и друга. Еще одной проблемой исследования является отсутствие обязанности у опекунов по освидетельствованию врачебной комиссией с участием врача-психиатра недееспособного гражданина. А это нарушение прав и законных интересов недееспособных граждан.

Во все исторические этапы развития общества люди с психическими расстройствами в результате своего неоднозначного поведения вызвали разные чувства: жалость и сострадание или желания злоупотребления их положением в угоду себе. Правовое положение граждан с психическим расстройством, ограниченных в дееспособности, для разных стран было и остается достаточно специфичным, так как проявляется в значительном уменьшении их прав и обязанностей. Одним из самых неблагоприятных последствий психического заболевания является лишение гражданина дееспособности.

Также следует отметить, что стремительный экономический рост стал не только фактором улучшения условий жизни человека, но и стал основой для формирования у человека различных психологических зависимостей. Пристрастие к азартным играм, злоупотребление алкоголем, наркотиками – все это влечет за собой ряд отрицательных последствий, результатом чего может быть ограничение дееспособности.

Итак, в результате судебного решения над гражданином, лишённым дееспособности назначается опекун, над гражданином ограниченным в дееспособности назначается попечи-

тель. Но в данном случае имеется возможность злоупотреблений со стороны опекуна или попечителя в отношении собственности подопечного. Такая ситуация вызвана отсутствием механизма эффективного контроля над действиями опекуна или попечителя. А также тем, что данный институт работает не достаточно продуктивно. Все это влечет за собой рост числа случаев нарушения прав и законных интересов, недееспособных или ограниченных в дееспособности лиц. А это в свою очередь влечет возникновение проблем.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие проблемы:

1. Отсутствие единой информационной базы, граждан признанных по решению суда недееспособными или ограниченных в дееспособности.

2. Отсутствие периодического освидетельствования врачебной комиссии с участием врача-психиатра недееспособных, находящихся не в стационарном учреждении.

Результаты исследования выявили проблемы в отношении прав и законных интересов, лишенных дееспособности и ограниченных в дееспособности граждан. Первая проблема порождает недействительность сделки, заключенной с недееспособным или ограниченным в дееспособности гражданином. Следствием этого могут быть отрицательные последствия как для одной, так и для другой стороны. Вторая проблема порождает отсутствие обязанности у опекуна по освидетельствованию врачебной комиссией с участием врача-психиатра недееспособного гражданина. А это нарушение прав и законных интересов недееспособных граждан.

Принимая во внимание недостаточную эффективность положений российского гражданского законодательства по вопросу признания гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности, следует ставить вопрос о кардинальной модернизации. Но в силу политических, социальных, экономических причин, эта модернизация может оказаться неосуществимой в ближайшей перспективе. Поэтому следует рассмотреть несколько рекомендаций по решению выявленных проблем.

Комплекс рекомендаций необходим для защиты прав и законных интересов лишенных дееспособности или ограниченных в дееспособности граждан. Сущность опеки и попечительства состоит в закреплении, за нуждающимся в опеке или попечительстве гражданине, опекуна или попечителя, который реализует широкий круг действий по оказанию помощи опекаемому, чтобы его положение не ухудшалось. Но в том случае, если присутствуют злоупотребления опекуном своими правами институт опеки и попечительства не способен надлежащим образом обеспечить защиту имущественных интересов подопечного.

Данный комплекс состоит из двух направлений решения проблем:

1. Внесение в паспорт гражданина РФ отметки о дееспособности.

2. Установление периодичности освидетельствования врачебной комиссии с участием врача-психиатра недееспособных, находящихся не в стационарном учреждении.

Такой комплекс необходим для решения проблем по защите прав граждан, лишенных дееспособности или ограниченных в дееспособности. Для реализации данного комплекса необходимо решить ряд задач:

1) разработать механизм внесения в паспорт гражданина отметки о недееспособности или ограниченной дееспособности;

2) определить периодичность освидетельствования граждан, лишенных дееспособности, не находящихся в стационарном учреждении.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Ф3 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 04.07.2020
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 16.05.2023

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №183-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 27.01.2023
4. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс] Компания «Консультант Плюс». – Дата обращения 11.12.2018
5. Федеральный закон от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс] Компания «Консультант Плюс». – Дата обращения 17.12.2018
6. Закон РФ от 02.07.1992 №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс] Компания «Консультант Плюс». – Последняя редакция 19.07.2018
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Владимирского областного суда от 03.03.2016 по делу №33-956/2016 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru>
9. Решение Октябрьского районного суда г.Улан-Удэ от 20 апреля 2015 г. по делу №2-1305/2015 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции. – Режим доступа: <http://sudact.ru>
10. Решение Ленинского районного суда г. Костромы от 13 июля 2020 г. по делу №2-714/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции. – Режим доступа: <https://sudact.ru>
11. Гражданское право: учебник в 2 т. / О.Г.Алексеева, Е.Р.Аминов, М.В.Бандо и др. / Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – 483с.
12. Ткаченко А.А. Руководство по судебной психиатрии: учебник. – М.: Статут, 2015. – 326с.
13. Дулимов А.Г. Настольная книга будущего адвоката: учебное пособие / А.Г. Дулимов, И.П.Зиновьев. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2014. – 720с.
14. Бахмутов А.В. Развитие подходов к определению категории «недееспособность» в российском гражданском праве // Научные ведомости. 2015. №14. С.155-161
15. Закаряева М.М. О некоторых проблемных вопросах признания ограниченно дееспособным гражданина // Вестник МГЮА. 2017. №3. С.138-144
16. Кириченко О.В. К вопросу о юридической природе мелкой бытовой сделки // Юрист. 2015 №9. С.16-21
17. Кононенко В.М. О некоторых проблемах недействительности сделок, совершенных недееспособными или ограниченно дееспособными лицами / В.М.Кононенко, О.В. Пritулина // Юридические науки. 2018. №1(14). С.123-132
18. Крекова М.А. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики // Государство и право. Юридические науки. 2016. №14. С.95-101.
19. Лахметкина Ю.С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения // Актуальные проблемы права. 2017. №6. С.47-50
20. Тарасова Е.Н. Актуальные вопросы применения критериев недееспособности и ограниченной дееспособности в гражданском процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. №2. С.102-112
21. Хорозов Д.В. Недействительные сделки с пороком субъектного состава: проблема определения дееспособности граждан – участников гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10. С.81-87

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ

Ластовняк Вадим Юрьевич

студент,
Удмуртский Государственный Университет,
РФ, г. Ижевск

Зинатуллин Тимур Зинурович

научный руководитель,
Удмуртский Государственный Университет,
РФ, г. Ижевск

В действующем уголовно-процессуальном законе вопрос об обязательном назначении судебной экспертизы разрешен недостаточно полно [4]. Статьей 196 УПК РФ установлен закрытый перечень оснований обязательного назначения судебной экспертизы, в связи с чем законодатель лишает орган следствия права еще на стадии проверки сообщения о совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, назначить, например, ту же финансово-бухгалтерскую экспертизу.

Так, своевременное и качественное проведение экспертизы во многом зависит как от тщательно проведенной подготовительной работы, так и уже в процессе взаимодействием соответствующего сотрудника с экспертом как в процессе производства такой экспертизы, так и до ее назначения. Следователь в данном случае должен понимать, что он вправе задавать уточняющие вопросы эксперту, которые касаются порядка отобрания образцов для сравнительного исследования, предоставления дополнительных материалов, разъяснения отдельных положений заключения эксперта.

Предметом любой экспертизы являются фактические данные (обстоятельства дела), которые исследуются и устанавливаются в уголовном процессе на основе специальных знаний.

Объектами экспертизы выступают вещественные доказательства, в частности, это могут быть изображения людей и животных, материалов и изделий, предметов, веществ, документов и полиграфической продукции, механизмов и агрегатов, выделения человеческого организма, части тела человека и трупы, разнообразные объекты растительного и животного происхождения и многое другое [5].

Следует иметь в виду, что объекты экспертизы должны быть закреплены в материалах дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. К такого рода объектам относятся прежде всего вещественные доказательства, то есть те материальные объекты, которые служили средствами совершения или сокрытия преступления, являлись предметом посягательства либо отразили на себе материальные следы преступления или преступника (либо иного участника события преступления), а также иные предметы и документы, соответствующие требованиям статьи 81 УПК РФ [3].

Важно в данной ситуации не только грамотно отобрать и сохранить соответствующие объекты, но и сделать это в соответствии с требованиями закона – обязательно отражение их в соответствующих протоколах (выемки, осмотра места происшествия и так далее).

В процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, могут назначаться такие экспертизы, как бухгалтерская, компьютерная, налоговая, технико-криминалистическая экспертиза документов, финансово-аналитическая, и др.

Таким образом, на стадии предварительного расследования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, следственные действия должны быть направлены на процессуальное закрепление следов преступления, установление механизма совершения преступления, причины совершения преступления, возможное установление лиц, совершивших преступление, дальнейший сбор доказательственной базы путем проведения обысков (выемок), экспертиз и т.д.

Значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию по статье 178 УК РФ, является установление размера дохода, который был получен в результате картельного сговора, что прямо влияет не только на квалификацию преступного картеля, но и на разграничение уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 14.32 КоАП РФ [1].

Однако и здесь имеются проблемы его установления.

Так, подобный размер дохода возможно установить зачастую лишь путем проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, которая может значительно увеличивать сроки расследования.

Таким образом, назначение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел по ст. 178 УК РФ оставлено законодателем исключительно на усмотрение органа предварительного расследования, в связи с чем нередки ситуации, когда после передачи дела в суд все равно возникает такая необходимость и судом назначается соответствующая необходимая для правильного разрешения дела экспертиза.

В данном случае имело бы смысл дополнить ст. 196 УПК РФ, предоставив право назначения экспертизы в иных, исключительных случаях, на усмотрение (в настоящем случае) органа предварительного следствия.

Если дело о нарушении антимонопольного законодательства еще не завершено и факт заключения картеля не доказан, следователю необходимо запросить заключение специалиста. Запрос следует направить в антимонопольный орган, который рассматривает дело. Комиссия при принятии решения определяет нарушения антимонопольного законодательства, совершенные участниками. Факт заключения картеля может быть установлен только комиссией антимонопольного органа, но специалист может выявить признаки наличия сговора в действиях участников. Запрос следователя должен содержать вопросы о признаках нарушения антимонопольного законодательства, их выражении, лицах, действующих в интересах картеля и ограничении конкуренции. Специалист должен установить признаки нарушения законодательства, их выражение, лиц, действующих в интересах картеля и факт ограничения конкуренции.

Специалист может быть привлечен как эксперт для проведения экспертизы материалов дела и вынесения заключения о наличии или отсутствии признаков соглашения между участниками картеля. Также он может принимать участие в допросах свидетелей и участников дела, анализировать результаты оперативно-розыскных мероприятий и других следственных действий.

Важно отметить, что помимо обязательных требований, установленных частью 5 статьи 164 УПК РФ [2], специалист должен быть независимым и объективным, не иметь интересов в отношении сторон дела. Кроме того, его участие должно быть оформлено в соответствии с законодательством и процессуальными правилами.

Участие специалиста может значительно повлиять на результаты рассмотрения дела и вынесение правильного решения. Поэтому следователи должны обращаться к опытным и квалифицированным специалистам, которые имеют необходимые знания и опыт в области конкуренции и ограничения конкуренции.

В целом, участие специалиста по ограничению конкуренции является необходимым условием для эффективного рассмотрения уголовных дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства. Он помогает выявить факты нарушений, определить наличие картеля и принять правильное решение в соответствии с законодательством.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Евстигнеев В.А. Особенности получения образцов для сравнительного исследования. Электронный архив URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9640/> (дата обращения: 11.01.2023).
4. Моисеенко И.Я. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства судебной экспертизы [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-protsessualnoy-reglamentatsii-proizvodstva-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения 27.05.2023).
5. Обзорная статья Криминалистические экспертизы. Электронный ресурс Бюро судебных экспертиз. URL: <http://sud-expertiza.org/kriminalisticheskaya> (дата обращения: 11.01.2023).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ТОРГАХ

Ластовняк Вадим Юрьевич

студент,
Удмуртский Государственный Университет,
РФ, г. Ижевск

Зинатуллин Тимур Зинурович

научный руководитель,
Удмуртский Государственный Университет,
РФ, г. Ижевск

Ни современная законодательная база, ни практика высших судов не содержат четкого закрепления того объема доказательственной базы, который был бы необходим и достаточен для установления факта ограничивающего конкуренцию соглашения. Не является исключением и доказывание картеля, заключенного при проведении конкурентных процедур. Обзор сложившейся правоприменительной практики антимонопольных органов и судов свидетельствует о том, что в одних случаях одного и того же объема доказательств бывает достаточно для констатации картеля, при том как в иных случаях при тех же доказательствах, являющихся сходными с первыми по природе, может быть не только отказано в возбуждении уголовного дела, но и отказано в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, то есть может быть не установлен даже сам факт картеля.

Ранее антимонопольные органы и суды применяли устоявшийся подход, основанный на достаточности совокупности косвенных доказательств для фиксации факта ограничивающего конкуренцию соглашения на торгах (например, совпадение IP-адресов и свойств файлов заявок, договоров займа, договоров субподряда, финансовых и кадровых связей хозяйствующих субъектов).

Однако, после принятия в марте 2021 года постановления Пленума Верховного суда №2 [3], обратившегося к наиболее важным проблемам применения судами антимонопольного законодательства, стало понятным, что необходим более детальный анализ поведения участников торгов для признания их ограничением конкуренции на торгах.

Как отмечает В.В. Котеев, названное Постановление расширило пределы доказывания картелей и указало на необходимость установления следующих обстоятельств: наличие признаков осуществления единой стратегии поведения, причин для избранного хозяйствующими субъектами поведения, свойственность уровня снижения цены на торгах и объективность установления начальной цены контракта заказчиком [4].

Таким образом, это предполагает более детальный подход к каждому делу с точки зрения возможной экономической целесообразности действий хозяйствующих субъектов.

Указанный подход в настоящее время является наиболее приемлемым, поскольку достаточность собранных доказательств в индивидуальном случае в отношении каждого субъекта должна определяться самостоятельно исходя из совокупной оценки имеющихся сведений о проведенных торгах, о стратегии поведения участников таких конкурентных процедур, преследуемых целях участников и взаимообусловленном характере действий последних, в конечном счете направленном на ограничение конкуренции.

Уголовный закон в диспозиции статьи 178 устанавливает ответственность за «ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля)...». [1]

Согласно Закону о защите конкуренции [2] для доказывания ограничения конкуренции необходимо установить наличие картельного соглашения или согласованных действий между конкурентами.

Вместе с тем уголовное законодательство требует дополнительного доказывания признака ограничения конкуренции вследствие сговора. Это противоречие между законодательствами создает трудности в привлечении виновных к ответственности, так как установить факт ограничения конкуренции, вызванного картелем, может быть невозможно, поскольку

следственному органу в таком случае необходимо доказать, что соглашение привело к ограничению конкуренции.

Интересно, что на указанную проблему обращают внимание в первую очередь антимонопольные органы.

Так, начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России А.П. Тенишев обращает внимание, что «диспозиция ст. 178 УК сформулирована крайне неудачно: «ограничение конкуренции путем заключения ограничивающего конкуренцию соглашения...». Это уже тавтология». [5] Кроме того, рассматриваемая уголовно-правовая норма – бланкетная и отсылает к запретам, установленным Законом о защите конкуренции. Но в Законе о защите конкуренции картель запрещен *per se* как таковой. Презюмируется, что любой картель ограничивает конкуренцию. Тогда у следствия и судов, являющихся правоприменителями статьи 178 УК РФ, возникает вопрос о необходимости отдельного доказывания общественно опасных последствий, которыми в данном случае выступает ограничение конкуренции на торгах.

Чтобы разрешить эту коллизию, предлагается внести законодательные изменения в статью 178 УК РФ, а именно – упразднить признак ограничения конкуренции, необходимый для доказывания сговора, представив часть 1 названной статьи следующим образом:

«Заключение картеля, запрещенного антимонопольным законодательством Российской Федерации, а равно участие в нем, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере».

В вышеприведенном постановлении Пленума подтвердилось положение о том, что при нарушении хозяйствующим субъектом части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, то есть не доказывается.

При этом антимонопольным органам необходимо доказывать возможность извлечения участниками картеля экономической выгоды из согласованного поведения на торгах. Для этого необходимо проводить анализ рынка и учитывать все расходы победителя на поставку товаров (работ, услуг) с учетом условий его хозяйственной деятельности. Обстоятельства, которые необходимо установить в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, предстоит определять не в рамках регламентированной процедуры анализа состояния конкуренции на определенном товарном рынке, а с использованием иных возможностей и полномочий антимонопольных органов.

Таким образом, при подготовке доказательственной базы существенный и решающий ее объем все же возлагается на антимонопольный орган, что должно привести к снижению нагрузки на следственные органы, а, соответственно, улучшить качество проводимого следствия по таким делам и увеличить в целом количество рассматриваемых дел по ст. 178 УК РФ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС «Консультант Плюс».
4. Котеев, В.В. Проблемы доказывания картелей с учетом положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением антимонопольного законодательства» / В.В. Котеев, М.Н. Лисицына // Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства : Сборник научных докладов по итогам II Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 15 декабря 2022 года / Под редакцией Ю.Я. Булыгиной. – Шадринск: Общество с ограниченной ответственностью "Шадринский дом печати", 2022. – С. 75-81.
5. Тенишев А.П. Следствие охотнее возбуждает дела по статье 178 УК, когда есть сопутствующие составы преступлений // Уголовный процесс. – 2020. – № 10 (190). – С. 70-71.

ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ

Миненко Владислав Игоревич

магистрант,
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский
федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь

Правовая реальность любой страны характеризуется сложностью, ведь включает в себя много разных институтов, регулирующих общественные отношения. Однако, кроме практической стороны, существует идейное измерение права. Следовательно, всей юридической реальности, сформированной в пределах той или другой страны, отвечает набор идей, определяющих направление, ценность и цель правового регламента государства. В теории этот аспект называется принципами, которые сегодня являются основополагающими для большинства юридических категорий, включая защиту трудовых прав мигрантов [1].

Если брать за основу общенаучные определения понятия «принцип», то уместно такое определение: принципы защиты трудовых прав мигрантов – это исходные положения институциональной деятельности, направленной на обеспечение и защиту законных возможностей и интересов мигрантов. В то же время, это определение показывает лишь базовый характер принципов защиты трудовых прав мигрантов. При этом другие аспекты этой категории остаются неосвещенными. Для уточнения данной категории уместно обратить внимание на сущность принципов права. В рамках правовой теории к характеристике принципов права подходят неоднократно, что в конечном итоге не дает возможность окончательно определить, чем есть правовые принципы защиты трудовых прав мигрантов. Например, правовые принципы можно рассматривать как наиболее абстрактные понятия, которые выражают сущность государства и права в их основе и являются исходным элементом структуры науки общей теории государства и права. Особенно проблема принципов права обостряется во время преодоления пробелов в правовом регулировании, в частности, через применение и конкретизацию общих (общеправовых) принципов права. Кроме того, принципы права рассматриваются как один из видов юридических гарантий правильного применения правовых норм и осуществления субъективных прав граждан; они обеспечивают правомерность поступков субъектов права, укрепляют законность и правоприменение, повышают обоснованность и целесообразность в реализации норм, способствуют справедливой оценке поступков в рамках формальных требований правовых норм. Повышение действенности этого вида юридических гарантий требует усиления научного исследования принципов права, учитывая, что принципам права свойственная нормативность [2].

Продолжает рассматриваемую логическую линию Р.З. Лившиц, который писал, что принципы права пронизывают процесс реализации права, а потому и в случае применения законов, и в случае восполнения пробелов в правовом регулировании, они служат векторами правоприменительной деятельности. Принципы права концентрируют результат развития права, в них реализуется неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего. Согласно приведенным утверждениям, правовые принципы защиты трудовых прав мигрантов выражают собой юридические гарантии законодательно установленных возможностей этой категории работников, или основу учения о системе их прав в целом [3]. Несмотря на обоснованность такого подхода, его нельзя воспринимать как абсолютную истину, во-первых, через пересечения в пределах него разных по своему внутреннему содержанию юридических понятий, а во-вторых, такой подход показывает в основном научно-теоретическую сторону принципов, определяющих их место в системе юридических концепций, но не дает представления о практической пользе категории.

Рассмотрев толкование категории в общенаучном аспекте, принципы защиты трудовых прав мигрантов следует рассматривать как совокупность закрепленных в положениях нормативных актов существующей системы права базовых, основополагающих отправных начал,

общих юридических идей правового регулирования возникающих общественных отношений в области формирования и осуществления государством мер по обеспечению и защите определенных конституцией и другими официальными документами трудовых прав мигрантов. При этом, учитывая специфику объекта, к которому определенные принципы относятся, а также особенности их содержания, следует подчеркнуть неоднородность подобных исходных устоев.

По общему правилу в юридической сфере принципы права делят на группы в зависимости от того, к какой части правовой реальности они принадлежат, а именно: общеправовые принципы права, то есть распространяющиеся на правовую систему, все отрасли права (для современной украинской правовой системы примером есть принципы гуманности, законности и т.п.); отраслевые принципы, то есть действие которых распространяется на правовое регулирование в пределах определенной области права (например, принцип свободы договора для гражданского права России или принцип презумпции невиновности для уголовного права России; межотраслевые принципы, то есть являющиеся основополагающими идеями для нескольких отраслей права. Однако, анализируя различные определения конкретных видов принципов защиты трудовых прав мигрантов, нельзя четко выделить их разновидности, ведь сами по себе они уже являются отдельной, специфической совокупностью исходных положений. На наш взгляд, в их пределах объединены как принципы общеправовой направленности, так и отдельные исходные основы трудового права и специальные основы, присущие исключительно этой сфере правового регулирования публичных отношений.

На наш взгляд обоснованно выделяют следующие принципы защиты трудовых прав мигрантов: 1) принцип верховенства права – юридический регламент общественных отношений в области обеспечения и защиты прав мигрантов происходит исключительно на почве правовых положений; 2) принцип равенства – мигранты признаются полностью равными в своих трудовых правах со всеми категориями других работников, в связи с чем их трудовые права и интересы должны быть защищены и обеспечены государством; 3) принцип законности – уполномоченные органы государства в процессе реализации мер по защите трудовых прав мигрантов обязаны проводить свою деятельность, опираясь исключительно на нормы действующего законодательства; 4) принцип единства и дифференциации правового регулирования защиты трудовых прав мигрантов [4].

Таким образом, следует отметить многообразие проявлений и сложность содержания правовых принципов защиты трудовых прав мигрантов. В то же время проведенное исследование позволило установить, что подобные принципы, во-первых, имеют законодательную основу, то есть это реальные императивные нормы, а не абстрактные положения, во-вторых, принципы защиты трудовых прав мигрантов исходят из принципов права в целом, но вследствие особой сферы существования имеют несколько иное содержание, в-третьих, рассмотренные принципы включают в себя основополагающие идеи как общеправового, так и специального характера, вроде принципа законности, верховенства права, равенства, принципа единства и дифференциации правового регулирования защиты трудовых прав мигрантов.

Список литературы:

1. Аверин А.Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в Российской Федерации: учебное пособие / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017. – 125 с.
2. Байниязова З.С. Принципы правовой системы России: проблемы теории и практики / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006. – 147 с.
3. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. – Москва: Бек, 1994. – 208 с.
4. Никифорова Е.А., Цинделиани И.А. Миграционное право России: учебник / Российский государственный университет правосудия. – Москва: Проспект, 2018. – 464 с.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Мухамеджанов Тимур Нурланович

студент,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Шпель Анастасия Игоревна

научный руководитель, старший преподаватель,

кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Аннотация. В данном научном исследовании рассматриваются проблемы разграничения статей 174 и 174.1 УК РФ, а также их общие проблемы в теории и практике, например, такие, как отсутствие официально закрепленных определений уголовных терминов, отсутствие рецидива при повторном совершении указанных деяний и невозможность привлечения к ответственности по прошествии определенного времени, отсутствие нормы об ответственности за легализацию средств, полученных в результате совершения административного правонарушения и проблема квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами. По всем вышеуказанным проблемам автором были предложены соответствующие пути решений.

Ключевые слова: экономические преступления, угроза государственного строя, предикатные преступления, финансирование террористических группировок, теневая экономика.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем является поистине одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики, на это указывает не только лишь введенные в УК РФ [6] статьи 174 и 174.1, но и введенный действие ФЗ № 115 от 07.08.2001 года [4]. Тем не менее, как утверждают В.В. Векленко и А.Р. Акиев [2], преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ [6] следует считать латентными в силу того, что на практике возникает немало трудностей, связанных с их выявлением и расследованием.

В подтверждение вышесказанного можно привести судебную статистику о назначении наказаний [1], согласно которой за 2022 год по части 1 статьи 174 был осужден один человек, по части 2 статьи 174 – не было, по части 3 статьи 174 – не было, по части 4 статьи 174 – один, по части 1 статьи 174.1 – три, по части 2 статьи 174.1 – один, по части 3 статьи 174.1 – не было и наконец, одиннадцать человек было осуждено по части 4 статьи 174.1 УК РФ [6]. В свою очередь, в 2021 году по части 1 статьи 174 было осуждено два человека, по части 2 статьи 174 – не было, по части 3 статьи 174 – один, по части 4 статьи 174 – два, по части 1 статьи 174.1 – три, по части 2 статьи 174.1 – один, по части 3 статьи 174.1 – ноль и наконец, шестнадцать человек было осуждено по части 4 статьи 174.1 УК РФ [6]. Приведенная статистика за два предыдущих года указывает на снижение на 47 % количества совершаемых преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем. Кроме того, названные цифры указывает на небольшое количество осужденных относительно преступлений, предусмотренных иными нормами. Однако Т.В. Молчанова [3] обращает внимание на то, что фактически уровень преступности в Российской Федерации выше в 8 раз числа выявленных преступлений, а некоторое снижение числа свершенных преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ [6] указывает не на минимизацию отмывания преступных доходов в государстве, а на несовершенство процесса выявления таких преступ-

лений и возможно, появление новых, еще не выявленных способов отмывания таких денежных средств.

С уголовно-правовой точки зрения необходимо отметить, что проблемными вопросами на практике является как квалификация названных преступлений, так и то, что данные преступления сопутствуют предикатным преступлениям, но не покрывают их, как это принято ошибочно считать. Общественная опасность в данном случае в разы возрастает. Примером тому может послужить финансирование террористических группировок, сопряженное с отмыванием денежных средств. И, между прочим, терроризм, сопутствующий отмыванию денежных средств, не является единственной угрозой для государства, развитие так называемой теневой экономики в целом является подспорьем преступности и подрывает стабильность и безопасность государственного строя. Также, Г.Н. Смирнова справедливо отмечает, что борьба с такого рода преступлениями является трансграничной, упоминая ратификацию Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма [5].

Правильная квалификация исследуемых преступных деяний непосредственно зависит от точного определения элементов каждой уголовной нормы и потому далее следует произвести их подробный анализ. Так, объектом названных преступлений в обоих случаях будут являться общественные отношения в сфере правомерного пользования и распоряжения денежными средствами и иным имуществом. Предмет же будет отличаться, в случае со статьей 174 УК РФ [6] – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, приобретенное заведомо преступным путем. Здесь именно заведомость, которая проявляется в психической деятельности субъекта преступления и выражается в обладании фактическим знанием, ограничивает предмет преступления, предусмотренный статьей 174 от предмета преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ [6].

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ [6] характеризуется совершением действий, направленных на совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами, а объективная сторона статьи 174.1 УК РФ [6] отличается лишь тем, что имущество, с которым совершаются действия, приобретено самим лицом в результате совершения преступления. Состав преступлений в обоих случаях является формальным.

Субъективная сторона названных преступлений выражается в умышленной форме вины, а целью субъектов преступлений в обоих случаях является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению вышеназванных предметов. И наконец, субъектами анализируемых преступлений являются вменяемые физические лица, достигшие шестнадцати лет. Но специфичность субъекта в одном случае заключается в том, что он легализует имущество, которое было приобретено преступным путем другими лицами, а в другом – в его участии при совершении первичного преступления.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что составы преступлений, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ [6] по своим элементам во многом совпадают. Основные и абсолютные различия заключаются лишь в том, что в статье 174 УК РФ [6] указан признак заведомости, который проявляется и в предмете и в объективной стороне названного преступного деяния, а также в субъектах преступлений: применительно к статье 174 УК РФ [6] – это лицо, не имеющее отношения к совершенному ранее сопутствующему преступлению, а применительно к статье 174.1 УК РФ [6] – это непосредственный участник преступного посягательства.

Преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ [6] помимо схожих элементов имеют идентичные проблемы. Основная проблема исследуемых норм уголовного законодательства заключается в отсутствии определений важнейших терминов. Так в ходе написания работы было отмечено, что термины придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению никак не трактуются законодателем. Но введение определенных вышеназванных дефиниций имеет важность, так как под легализацией (отмыванием) не следует понимать любое распоряжение или пользование незаконными средствами. К сожа-

лению, на данном этапе развития уголовно-правовой науки ни один представитель научного сообщества не дал исчерпывающего определения названным терминам, соответственно, данный вопрос требует дальнейшей кропотливой работы.

Еще одной проблемой уголовно-правового характера является то, что преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ [6], согласно действующему законодательству, не являются тяжкими, что порождает невозможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц по прошествии двух лет и отсутствие рецидива преступлений при повторном их совершении. Решением данной проблемы является увеличение санкций названных норм, включение в них наказания в виде лишения свободы. Опять же такие изменения могут быть подвергнуты критике со стороны приверженцев гуманизма.

Помимо этого, В.В. Векленко и А.Р. Акиев приводя в пример несколько реальных ситуаций, выделяют такую проблему, как отсутствие установленной уголовной ответственности за легализацию средств, полученных путем совершения административного правонарушения. Данная проблема распространяется не только лишь на уголовное законодательство, но и на административное, так как в последнем так же отсутствует родственная норма. В связи с этим, появляется необходимость в рамках уголовного законодательства установления ответственности за подобные деяния.

Если максимально постараться решить вышеуказанные проблемы, то вообще следует указать, что нормы-близнецы следовало бы объединить, это параллельно решило бы еще одну проблему, связанную с квалификацией легализации денежных средств, которая совершается несколькими лицами. Так, в ходе исследования было отмечено, что дискуссионным является вопрос о назначении наказания лицам, не являющимся исполнителями преступления, но находящимся в составе организованной группы. При всем том, что по факту данные лица совершают преступление, предусмотренное статьей 174 УК РФ [6], их действия, как справедливо отмечают В.В. Векленко и А.Р. Акиев, будут квалифицированы по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ [3].

Таким образом, подводя итоги по проделанному исследованию необходимо отметить, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, является поистине одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики. Проблемными вопросами на практике является как квалификация названных преступлений, так и то, что данные преступления сопутствуют предикатным преступлениям.

Правильная квалификация исследуемых преступных деяний непосредственно зависит от точного определения элементов каждой уголовной нормы. Составы преступлений, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ [6] по своим элементам во многом совпадают. Основные и абсолютные различия заключаются лишь в том, что в статье 174 УК РФ [6] указан признак заведомости, который проявляется и в предмете и в объективной стороне названного преступного деяния, а также в субъектах преступлений: применительно к статье 174 УК РФ [6] – это лицо, не имеющее отношения к совершенному ранее сопутствующему преступлению, а применительно к статье 174.1 УК РФ [6] – это непосредственный участник преступного посягательства.

Что касается выявленных проблем, то было отмечено, во-первых, отсутствие официально закрепленных определений уголовных терминов, во-вторых, отсутствие рецидива при повторном совершении указанных деяний и невозможность привлечения к ответственности по прошествии определенного времени, в-третьих, отсутствие нормы об ответственности за легализацию средств, полученных в результате совершения административного правонарушения и, в-четвертых, проблема квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами. По всем вышеуказанным проблемам предлагаются следующие пути решений: разработка и введение в УК РФ [6] определений терминов придание правомерного вида владения, пользования и распоряжения; увеличение санкций названных норм, включение в них наказания в виде лишения свободы; установление ответственности за отмывание средств, полученных при совершении административного правонарушения; объединение норм-близнецов.

Список литературы:

1. Агентство правовой информации: [сайт]. – Санкт-Петербург, 2015. – URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Векленко, В.В., Акиев, А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) / В.В. Векленко, А.Р. Акиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretyonnyh-prestupnym-putyom-st-174-174> (дата обращения: 01.06.2023).
3. Молчанова, Т.В. Количественные параметры оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174. 1 УК РФ и проблемы их правоприменения / Т.В. Молчанова // Вестник экономической безопасности. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-parametry-otsenki-prestupleniy-predusmotrennyh-st-174-i-st-174-1-uk-rf-i-problemy-ih-pravoprimereniya> (дата обращения: 01.06.2023).
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ по сост. на 23.04.2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст.3418.
5. Смирнова, Г.В. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174. 1 уголовного кодекса Российской Федерации / Г.В. Смирнова // Наука. Общество. Государство. 2018. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-prestupleniy-predusmotrennyh-statyami-174-i-174-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения: 01.06.2023).
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ по сост. на 18.03.2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Назарова Билбил

магистрант,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Валютное регулирование является одной из форм государственного регулирования международных экономических отношений, направленная на регулирование международных расчетов и порядка проведения операций с валютой и валютными ценностями в целях соотнесения и уравнивания платежных балансов, обновления структуры импорта или его обоснованного ограничения, снижения платежей за рубеж, концентрации валютных ресурсов на территории конкретного государства. Ключевыми направлениями валютного регулирования в Республике Беларусь являются: непосредственное совершенствование валютного регулирования, а также усиление совокупности целей валютного регулирования на внутреннем и внешнем рынках страны, развитие и координация взаимодействия органов валютного регулирования и валютного контроля с агентами валютного контроля (республиканскими и местными органами власти, таможенными органами, коммерческими банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями); плавный переход к главным образом, экономическим методам валютного регулирования, уменьшение значимости административных мер регулирования валютного рынка перед иными, более действенными; расширение круга валютных операций, не подлежащих напрямую валютному контролю и валютному регулированию. Одним из наиболее существенных направлений валютного регулирования в Республике Беларусь является: стабилизация валютного рынка и обеспечение стабильности белорусского рубля по отношению к другим валютам; содействие возрастанию темпов экономического роста реального сектора экономики; уменьшение количества зафиксированных инцидентов расчетов на территории Республики Беларусь в иностранной валюте. Исходя из стоящих перед ним задач, Национальный банк Республики Беларусь определил векторы политики валютного регулирования: рыночное удовлетворение потребностей всех агентов ISRO- экономической деятельности в иностранной валюте; уменьшение негативного сальдо торгового баланса; постоянное повышение золотовалютных резервов государства; создание условий и базы для конвертируемости белорусского рубля по текущим валютным операциям.

Отнесение расчетов между резидентами и нерезидентами по всем сделкам, предусматривающим экспорт либо импорт, независимо от срока осуществления таких расчетов, к текущим валютным операциям позволило сегодня практически все внешнеторговые операции, связанные с экспортом и импортом, проводить в достаточно свободном режиме без прямой необходимости получения разрешений. Валютные операции, связанные с предоставлением и получением кредитов и займов вне зависимости от срока их осуществления, приравниваются к операциям капитального характера, и в случае, если операции связаны с оттоком капитала, необходимо обязательное получение разрешения для их проведения. Национальным банком страны активизирована и продолжается разработка и внедрение системы мониторинга внешнеэкономических операций в рамках систематического сбора и обработки информации, которая может быть использована для последующего контроля за проведением внешнеторговых сделок и анализа результатов внешнеэкономической деятельности. Целями такого наблюдения являются получение на основании информации таможенных органов о движении това-

ров и информации банков о движении денежных средств, сведений, о состоянии внешнеторговых сделок, выявление реального уровня, соотношения, товарных и денежных потоков в регистрируемых внешнеторговых операциях, отслеживание динамики сальдо баланса, внешнеторговых сделок и оценка эффективности действия норм, закрепленных в валютном законодательстве, максимально быстро реагированию.

На ситуацию внешнеэкономической деятельности и на внутреннем валютном рынке страны способствовало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 12 мая 2009 г. № 240 "О некоторых вопросах в области валютного регулирования" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г. NO 119, 1/10687), который предоставил право национальному банку устанавливать размер обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Республики Беларусь, а также регулировать отдельные текущие валютные операции с целью ограничения нелегального оттока валютных средств из страны. Продолжает совершенствоваться порядок проведения субъектами хозяйствования авансовых платежей по импортным договорам. С учетом введенных Национальным банком Беларуси норм, ограничения на проведение авансовых платежей по импорту сохранились только для случаев, когда авансовые платежи сопряжены с покупкой иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. Также продолжено планомерное снижение случаев использования иностранной валюты на территории Республики Беларусь, что совместно с реализацией мер, направленных на увеличение привлекательности белорусского рубля как средства накопления, будет способствовать усилению привлекательности национальной валюты.

Таким образом, валютное регулирование совместно с валютным контролем, являются важной ключевой частью механизма, обеспечивающего экономическую безопасность национального хозяйства и экономики, а соответственно подлежит постоянному совершенствованию.

Список литературы:

1. Пупликов С.И. Методологические аспекты валютной политики Республики Беларусь в условиях создания союзного государства с Россией // Вестник Ассоциации белорусских банков 2001, № 20.
2. Гусаков Н.П., Белова И.Н., Стренина Н.А. Международные валютно-кредитные отношения: учебник/ Под общ ред. Н.П. Гусакова-М.: ИНФРА-М., 2008.
3. Деньги, кредит, банки.: учебник/ Г.И. Кравцова, Г.С. Кузьменко, О.И. Румянцева (и др.) под ред проф. Г.И.Кравцовой-2-е изд., перераб и доп.-Минск : БГЭУ 2007.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ПО ПП. «А» П. 6 Ч.1 СТ. 81 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ

Папкина Софья Леонидовна

студент,

Высшая школа экономики,

Национальный исследовательский университет,

РФ, г. Москва

В Европейской социальной хартии [1], ратифицированной Российской Федерацией, закреплено, что каждый работник имеет право не быть уволенным без достаточных на то оснований, в случае же незаконного увольнения – вправе апеллировать к независимому органу и требовать восстановления его нарушенных прав (ст. 24).

Прогул как однократное грубое нарушение трудовых обязанностей является одним из наиболее частых оснований для увольнения по инициативе работодателя. При применении такого строгого вида дисциплинарного взыскания как работодатель, так и суд должны учесть множество обстоятельств, фактических и юридических, однако, как следует из анализа судебной практики, увольнение по пп. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) имеет множество нюансов, и суды не всегда единогласны в толковании положений ТК РФ.

Поэтому целью данной работы является выявление некоторых спорных моментов применения пп. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ, несовершенства законодательного регулирования.

В соответствии с целями задачами работы являются рассмотрение определение понятия «прогул», а также анализ правоприменительной практики относительно следующих проблемных вопросов: определение, какая продолжительность отсутствия на рабочем месте считается прогулом, входит ли в этот период перерыв для отдыха и питания, каков порядок учета времени отсутствия на рабочем месте при сокращенном рабочем дне.

Как указывалось ранее, одним из оснований, достаточным для прекращения трудового договора с работником по инициативе работодателя, является единичное грубое нарушение им своих трудовых обязанностей, вне зависимости от того, имел ли он до этого дисциплинарные взыскания [15, с. 115]. Согласно действующему трудовому законодательству, под прогулом подразумевается отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности (невыход на работу), а также отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены) (пп. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ).

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 N 2 [13] (далее – Постановление Пленума ВС РФ) прогулом может быть признано в т.ч. оставление рабочего места без уважительной причины и без предупреждения работодателя о расторжении договора, а также до истечения установленного срока предупреждения либо срока договора, самовольные использование дней отгулов, уход в отпуск.

Состав прогула, совершенного по вине работника, характеризуется двумя взаимообусловленными признаками: нахождением работника вне пределов рабочего места в течении определенного законом периода времени, а также отсутствием на это уважительных причин. При рассмотрении указанных причин увольнения одним из актуальных вопросов является определение продолжительности времени отсутствия работника на рабочем месте (с учетом или без учета времени отдыха, а также длительность отсутствия в целом).

Ранее п. 4 абз. 1 ст. 33 КЗоТ к понятию «прогул» относил отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин [2]. На данный же момент законодательно установлено, что продолжительность отсутствия работника на рабочем месте должна быть более четырех часов подряд, однако такая прямая законодательная формулировка не исключила судебных споров на этот счет.

Так, в одном из судебных дел [12] работница О. отсутствовала на рабочем месте с 13 до 17 часов, так как находилась на мероприятии по реализации коммерческого проекта в интересах работодателя. Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требований работницы о восстановлении на работе отказали из-за недоказанности уважительности причин ее отсутствия. В то время кассационный суд при пересмотре указал, что при вынесении обжалуемых судебных постановлений судами обеих инстанций не было учтено, что истица отсутствовала на рабочем месте ровно четыре часа, в то время как установленная ТК РФ продолжительность прогула – свыше четырех часов. Кассационный суд решения нижестоящих инстанций отменил и направил на новое рассмотрение.

В аспекте определения продолжительности прогула интересно также следующее судебное дело [4]. Работник С. отсутствовал на рабочем месте с 10.15 до 11.00 часов и с 13.00 до 17.00 часов, в то время как установленное рабочее время С. было с 08.00 до 17.00 часов. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что увольнение было произведено в соответствии с действующим трудовым законодательством, поскольку отсутствие истца на рабочем месте не было вызвано уважительными причинами, а в сумме длительность прогула действительно превышала четыре часа. Однако апелляционный суд указал, что отсутствие длительностью, соответственно, в 45 минут и четыре часа не может учитываться в совокупности, поскольку закон предусматривает отсутствие на рабочем месте более четырех часов подряд.

Кроме того, немаловажным является определение, учитывается ли в указанном сроке обеденный перерыв, так как четкого законодательного закрепления данный вопрос не получил [16, с. 71].

С одной стороны, согласно ст. 108 ТК РФ в течение рабочего дня (смены) работнику должен быть предоставлен перерыв для отдыха и питания продолжительностью не более двух часов и не менее 30 минут. Данный промежуток времени в рабочее время не включается и оплате не подлежит. Таким образом, при подсчете времени прогула продолжительность перерыва для отдыха и питания, который не является рабочим временем, включаться не должна.

Согласно материалам одного из судебных дел [6], истцу З. был установлен график рабочего времени с 09 часов 30 минут до 18 часов 30 минут, перерыв для отдыха и питания продолжительностью один час предоставлялся в период с 13 часов до 16 часов по согласованию с непосредственным руководителем и не включался в рабочее время. Как установлено судом первой инстанции, З. покинул рабочее место в 13 час. 50 мин., направившись на обеденный перерыв (что подтвердили свидетели в зале судебного заседания), и отсутствовал до конца рабочего дня. Таким образом, фактически работник отсутствовал на рабочем месте 4 часа 40 минут, среди которых один час приходился на перерыв для отдыха и питания, а значит, истец отсутствовал на рабочем месте менее четырех часов подряд (3 часа 40 минут). Апелляционный суд не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Анализ различных судебных решений по данному вопросу, в особенности за 2018-2022 г., показывает, что в суды в основном указывают, что время до и после перерыва для отдыха и питания не подлежит суммированию ([5], [7], [10]), однако все же судебную практику в данном аспекте нельзя однозначно охарактеризовать как единообразную. Более того, можно представить случаи, когда исходя из рабочего графика, период отсутствия работника не может превысить четырех часов подряд отдельно – до или после обеденного перерыва. При рассмотрении подобных дел судебная практика достаточно противоречива.

Так, можно выделить две позиции. Первая так же сводится к указанным выше аргументам о том, что перерыв для отдыха и питания не включается в рабочее время, и отсутствие в этот период является правомерным, а время до и после перерыва не подлежит суммированию. Данную позицию поддерживают и некоторые авторы [14, с. 119].

Так, согласно материалам судебного дела [10], работнику был установлен рабочий день с 8.00 до 17.00 часов, обеденный перерыв с 12.00 до 13.00 часов. Он отсутствовал на рабочем месте до указанного перерыва с 10.30 часов до 12.00 часов (один час 30 минут), еще один час во время перерыва для отдыха и питания и после него – до конца рабочего дня с 13.00 до

17.00 часов (четыре часа). Суд апелляционной инстанции обосновал свое решение указанными выше доводами, оставил без изменения решение суда первой инстанции об удовлетворении иска в восстановлении в должности, взыскании среднего заработка за период вынужденного прогула.

Иной подход суды обосновывают тем, что «исходя из системного толкования норм ТК РФ, перерыв для отдыха и питания не прерывает продолжительность рабочего времени, а лишь подлежит исключению из него, поскольку ТК РФ не определяет рабочий день как рабочее время в течение дня до обеда и рабочее время после обеда» [8], [9], [11]. Таким образом, согласно данной позиции, при отсутствии работника на рабочем месте, к примеру, с 12.00 часов до 18.00 с перерывом на обед с 13.00 до с 14.00 часов, работник все равно будет уволен за прогул длительностью в шесть часов.

Думается, что ввиду такой неопределенности судебной практики по данному вопросу, противоречия стоит толковать в пользу работника как более слабой стороны трудовых отношений. Более того, как указывалось, некоторой тенденцией в судебной практике является подсчет указанного времени отдельно – до и после перерыва для питания.

В заключение хотелось бы сказать, что увольнение по пп. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ представляет довольно трудоемкий процесс, который предполагает учет множества факторов при строгом соблюдении закона. Однако даже при должной оценке указанных обстоятельств существующая судебная практика свидетельствует о том, что имеются некоторые проблемы при применении указанной правовой нормы, неоднозначность и недостаточность законодательного регулирования, в т.ч. отсутствует единообразие в понимании подсчета продолжительности прогула, возможности прерывания течения указанного срока. При таких обстоятельствах, кажется, что более правильным будет толковать нормы закона в пользу работника, однако в будущем на уровне закона и судебных актов ВС РФ не исключено иной вектор регулирования.

Список литературы:

1. Европейская социальная хартия ETS N 163 (пересмотренная)" (принята в г. Страсбурге 03.05.1996).
2. Кодекс законов о труде от 09.12.1971. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003392?section=text> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022)// «Российская газета», 31.12.2001 г. № 256. Судебная практика:
4. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.03.2018 по делу N 33-3404/2018.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.06.2022 N 33-18125/2022.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2017 N 33-11177/2017.
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.03.2018 по делу N 33-4752/2018.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.11.2017 по делу N 33-20422/2017.
9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10.02.2015 по делу N 33-919/2015.
10. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 24.04.2020 по делу N 33-2181/2020.
11. Определение Московского городского суда от 11.03.2012 N 4Г/6-1269.
12. Постановление № 44Г-22/2015 4Г-907/2015 от 7 мая 2015 г. по делу № 44Г-22/2015.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"// "Российская газета" от 08.04.2004 г. N 72. Научная литература:
14. Бутов П.С. Процедуры заключения, изменения и прекращения трудового договора: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М. 2012. 297 с.
15. Магомедова А.Г. Пропуск как одно из оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя// «Современное право», № 11, 2011. С. 115-119.
16. Ситникова Е.Г. Увольнение работника за виновное поведение: анализ судебной. М: Редакция "Российской газеты". 2020. 159 с.
17. Старцева С.В. Понятие прогула в трудовом законодательстве и судебной практике// Вестник молодых ученых СГЭУ. 2017. №1 (35). С. 184-186.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Полников Артемий Михайлович

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Убоженко Илья Александрович

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Дражевская Юлия Валерьевна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, старший преподаватель,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В настоящей статье рассматривается одна из проблем оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, а именно, недостаточная определенность оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи. Анализируются законодательные положения, судебная практика и научные подходы к определению понятия внутреннего убеждения судьи.

Ключевые слова: доказательство, оценка доказательства, суд, судья, уголовный процесс, уголовное дело, уголовно-процессуальное доказательство, внутреннее убеждение судьи, совесть.

Оценка доказательств является одним из основных элементов уголовно-процессуального доказывания. От качественной, объективной оценки доказательств зависит вынесение справедливого решения по уголовному делу. Однако, данный процесс может быть довольно сложным, поскольку по каждому уголовному делу необходимо осуществлять собирание (ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] (далее – УПК РФ), проверку (ст. 87 УПК РФ) и оценку (ст. 88 УПК РФ) доказательств.

Законодатель, закрепляя дефиницию доказательств, определяет их как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию (перечень которых закреплен в ст. 73 УПК РФ) при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Также законодатель выделяет элементы доказательственной деятельности (ст. 85 УПК РФ); принципы и правила оценки доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ).

Оценка доказательств встречается в ч. 1 ст. 17 УПК РФ: «Судья ... оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи является одним из важнейших вопросов в науке уголовно-процессуального права, который вызывает дискуссии в научной среде [5] [7]. УПК РФ никак не раскрывает термин «внутреннее убеждение». Не совсем понятно, что подразумевается законодателем под формулировкой «внутреннее убеждение» судьи. Единственное упоминание об этом связано с тем, что внутреннее убеждение судьи должно быть основано на двух элементах – законе и совести.

В дефиниции «закон», по-моему мнению, не усматриваются какие-либо проблемные вопросы, так как законодателем в этом случае подразумеваются положения Конституции РФ

[1], УПК РФ, Уголовного кодекса РФ [3] (далее – УК РФ), а также иных законодательных актов, составляющих уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ.

Следующий элемент внутреннего убеждения – совесть.

Основная сложность понимания и применения данного понятия в правовом аспекте заключается в том, что категория совесть не является юридической и ей нельзя дать легальное определение. Соответственно, ни в одном нормативно-правовом акте нельзя найти определение понятия совесть.

Толковый словарь Ожегова дает следующее определение совести: «Чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом» [9]. Следовательно, совесть – это морально-нравственная категория. В отличие от закона и права, мораль и нравственность у каждого человека может быть своя: то, что может быть нравственно для одного человека, совершенно аморально для другого.

В таких условиях встает вопрос о том, насколько справедливо давать правовую, государственную оценку деяниям лица, вероятно, совершившего преступление, и привлекать его к уголовной ответственности или освобождать от нее на основе весьма абстрактных и расплывчатых ценностных категорий, составляющих совесть судьи. Не вводит ли это слишком большую долю субъективности в процесс оценки доказательств по уголовным делам? Именно данные вопросы и составляют проблематику исследуемой темы.

Поскольку в законодательстве отсутствует определение понятия внутреннего убеждения судьи, попытаемся рассмотреть дефиниции, разработанные учеными процессуалистами.

Так, по мнению П.А. Лупинской, внутреннее убеждение является принципом, по которому следует оценивать доказательства. Этот принцип основан на необходимости учитывать все обстоятельства дела в их полноте и объективности, чтобы принять всестороннее решение [4]. П.А. Лупинская считает, что оценка доказательств по уголовному делу на основе внутреннего убеждения судьи – это основополагающее начало, на котором базируется весь процесс оценки доказательств. Именно судья, будучи, с одной стороны, представителем и носителем судебной власти, применяющим положения российского законодательства, а, с другой стороны, человеком, обладающим определенными морально-нравственными ориентировками, сочетая объективное с субъективным всесторонне оценивает доказательства.

Несколько иной подход предлагается Л.Д. Ульяновой, по мнению которой внутреннее убеждение судьи выступает как критерий, метод и результат оценки доказательств [8]. В отличие от предыдущей дефиниции здесь под внутренним убеждением судьи подразумевается некий способ деятельности. Причем если в первом подходе внутреннее убеждение судьи – это общий, руководящий и основополагающий принцип, то здесь же – это один из способов оценки доказательств, наряду с другими. Так, основное отличие данных двух определений заключается в том, что в первом подходе внутреннее убеждение – это основа, исходное начало всего процесса оценки доказательств, в то время как во втором – это просто один из способов достижения цели – всесторонней оценки доказательств.

В научной литературе помимо двух вышеизложенных позиций существует еще и третья.

Так, Ю.К. Орлов рассматривает внутреннее убеждение с психологической точки зрения, определяя его как чувство уверенности и убежденности в правильности собственных выводов [6]. В отличие от предыдущих определений здесь понятие внутреннего убеждения судьи раскрывается с субъективной позиции, т. е. оно рассматривается как эмоциональный процесс судьи, отражающий его субъективное оценочное отношение к доказательствам.

Итак, можно сказать, что в научной среде нет единого подхода к определению понятия внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств по уголовным делам. Существует три основных подхода к определению понятия внутреннего убеждения судьи, оно рассматривается как:

- принцип оценки доказательств в уголовном судопроизводстве;
- критерий, метод или результат оценки доказательств в уголовном судопроизводстве;
- психологический аспект оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Наиболее полным и всесторонним представляется первый подход. Именно в нем отражается баланс объективного и субъективного во внутреннем убеждении судьи.

Объективная сторона представлена соблюдением формализованных в уголовно-процессуальном законодательстве РФ требований и порядка оценки доказательств по уголовным делам. Субъективная же сторона – это совесть судьи, его ценностные категории, которые так или иначе воздействуют на процесс оценки доказательств.

Для устранения существующего законодательного пробела по определению понятия внутреннего убеждения судьи представляется необходимым закрепление в законодательстве легальной дефиниции, который можно представить как принцип оценки доказательств, в соответствии с которым судья анализирует представленные в уголовном деле доказательства и формирует свое субъективное мнение о виновности или невиновности обвиняемого на основе имеющихся фактов и доказательств. Это позволит избежать разночтения в понимании данной категории.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Лупинская, П.А. Оценка доказательств. Уголовно-процессуальное право [Текст] / под ред. Лупинская П.А. – М., 1997. – С.162.
5. Назаров С.В. К проблеме оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – №. 4. – С. 89-95.
6. Орлов Ю.К. Внутреннее убеждение при оценке доказательств (правовые аспекты) // Вопросы борьбы с преступностью. – 1981. – №. 35. – С. 55-59.
7. Пяшин С.А. Внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №. 4. – С. 99-103.
8. Ульянова, Л.Д. Внутренне убеждение в условиях формирования и его роль в оценке доказательств [Текст] / Л.Д. Ульянова. – М., 1974.- С.52-58.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Полников Артемий Михайлович

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Убоженко Илья Александрович

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Поликарпова Ирина Владимировна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В данной статье рассматривается один из самых непростых составов преступлений, а именно убийство по мотиву кровной мести. Сложность квалификации связана с тем, что убийство по мотиву кровной мести зачастую путают с убийством из мести. В ходе работы автор раскроет содержание мотива кровной мести как одного из основных критериев разграничения.

Ключевые слова: убийство, обычаи, кровная месть, квалификация преступления, мотив.

Убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку [1]. Данное определение содержится в ст. 105 УК РФ. Несмотря на свою лаконичность, указанная дефиниция довольно ясно дает понять, что представляет из себя данный состав. В указанной статье уголовного кодекса, помимо простого состава убийства, закреплены 13 квалифицированных видов. Остановимся на пункте е1 части 2 ст. 105 УК РФ.

Кровная месть является видом мести на почве личных отношений. Такой обычай свойственен некоторым субъектам Северного Кавказа. Это связано со специфическими условиями жизни в данных регионах, длительным отсутствием государственности, а также постоянным нахождением в состоянии войны. Суть кровной мести заключается в том, что родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, имеют право лишить жизни предполагаемого виновника. Для обществ, в которых придерживаются обычая кровной мести, месть выступает не столько правом, сколько «священным долгом». Неисполнение этой обязанности влечет позор лицу и всей его семье, так как отказ признается большим грехом. Такие преступления, как правило, тщательно планируются.

Решение законодателя признать убийство по мотиву кровной мести квалифицированным видом убийства связано с повышенной степенью общественной опасности такого деяния. Опасность обуславливается тем, что одно убийство на почве кровной мести запустит череду не прекращающихся убийств между представителями разных семей и родов.

Важной особенностью кровной мести является то, что отвечать кровью может только представитель мужского пола. В случае, если обидчиком выступает женщина, кровная месть переходит на брата, отца, сына. Ключевым побуждающим фактором к совершению такого преступления является не жажда мести, а желание соблюсти обычай кровной мести. За счёт этого виновный пытается завоевать авторитет и получить признание среди представителей своего рода. Нельзя говорить, что преступник не имеет желания отомстить. В этом случае желание мести сочетается со стремлением соблюсти обычай кровной мести [2].

Возрождение кровной мести в Российской Федерации связывают с вооруженным конфликтом на Северном Кавказе. Боевики отменили ранее существовавшие законы и утвердили нормы шариата на подконтрольных им территориях. В 1999 году президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия Аслан Масхадов узаконил шариатские суды и кровную месть [3]. С этого момента и до освобождения республики от власти сепаратистов в Чечне действовали эти средневековые порядки. Необходимо сказать, что в это время убийства по мотиву кровной мести совершались и в других субъектах России. Так в 2001 году прокуратурой Республики Дагестан было зарегистрировано 170 убийств, 4 из которых на почве кровной мести [5].

Негласный кодекс чести народов Северного Кавказа закрепил перечень кровных обид. Таковыми обидами являются убийство, изнасилование или иное надругательство над женщиной, недостойное отношение к человеку или роду. Чтобы установить такую обиду следователи должны назначать судебную историко-этнографическую экспертизу. Иногда, для расследования таких преступлений требуется привлечение этнографов, социологов, старейшин конкретного народа.

Основная проблема для правоохранительных органов при расследовании убийств по мотиву кровной мести состоит в правильной квалификации. Проблема заключается в том, что следователи должны определить было ли совершено убийство по мотиву кровной мести или же в деле имеет место личная неприязнь. Современные правоведы считают, что кровная месть может быть осуществлена лишь лицом определенной народности, где сохранены такие средневековые пережитки [6]. Субъектом такого преступления, как правило, выступает мужчина 20-40 лет, который воспитывался в семье, где обычай кровной мести превалирует над нормами права [4].

В качестве разграничений убийств по мотиву личной и кровной мести приведу следующие основания:

- убийство по мотиву личной мести направлено на конкретное лицо, а при кровной мести в качестве потрепавших может выступать весь род;
- субъект преступления при обычном убийстве или убийстве из мести может быть любой, а при убийстве по мотиву кровной мести только представитель народа или этноса, где такой обычай практикуется;
- конечная цель убийства из личной мести состоит в желании отомстить, а при кровной мести – соблюсти обычай предков;
- убийство из личной мести квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а убийство по мотиву кровной мести – по п. е1 ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что проблема квалификации убийства по мотиву кровной мести заключается в отсутствии закрепленных критериев отграничения от убийства из личной мести или иных видов убийств. Решение этой проблемы видится в составлении Пленумом Верховного суда постановления, разъясняющего как правильно квалифицировать данные деяния.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9343.
2. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, – 2021. – Т. 2. – 371 с.
3. Ибрагимов М.М. Об особенностях кризиса в Чеченской Республике в 1990-е годы / М.М. Ибрагимов // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М. 19 – 20 апреля 2005 года [отв. ред. Х.И. Ибрагимов; В.А. Тишков]; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Комплексный НИИ РАН, г. Грозный – М.: Наука, 2006. – 575 с.

4. Лаптева Д.Б. К вопросу о субъекте убийства по мотиву кровной мести. Западно-Сибирский Российского государственного университета правосудия / Д.Б. Лаптева, Я.В. Танасейчук. – 2017. – С. 44–47.
5. Мусаева, А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане / А.Г. Мусаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1895.
6. Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 280 с.

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Прибыш Дарья Викторовна

студент,

Белорусский государственный

экономический университет

Белоруссия, г. Минск

Изучая гражданское право, вы не раз сталкивались с понятием патентного права. Планом подготовки законопроектов, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июня 2022 г. № 406 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.06.2022, 5/50402) <С22200406> Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь предусмотрена разработка проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», предполагающего совершенствование норм данного законодательного акта с учетом практики его применения. Поставленная задача является поводом для критического анализа действующих правовых норм, определения существующих проблем в правовом регулировании и поиска путей их решения. Патент – документ, удостоверяющий приоритет, авторство, исключительное право на использование изобретения (полезной модели, промышленного образца), представляемое государством на определенный период времени, которое позволяет его обладателю запрещать третьим лицам использование (в том числе изготовление, продажу, ввоз) его изобретения. Исключительное право на использование изобретения включает право использовать изобретение по своему усмотрению, если это не нарушает прав других лиц, а также включает право запрещать использование изобретения другим лицам. Патентная система Республики Беларусь существует уже 12 лет: 9 апреля 1992 года образовано Государственное патентное ведомство Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь – Белгоспатент. В настоящее время – НЦИС Беларуси. Все источники патентной информации, имеющиеся в республике Беларусь, в полном объеме представлены в Республиканской Научно-технич. Библиотеке Беларуси. Лицо или несколько лиц, которому выдан патент на изобретение, считается патентнообладателем. Патентообладателю принадлежит исключительное право на использование запатентованного изобретения, которое включает право по своему усмотрению использовать изобретение, если это не нарушает права других лиц, и право запрещать использование изобретения другим лицам. Право на получение патента принадлежит физическому или юридическому лицу, являющемуся нанимателем автора изобретения, автору, правопреемнику. Также право на получение патента на служебное изобретение, созданное работником, принадлежит нанимателю, то есть договором между ними не предусмотрено иное. В Республике Беларусь патент можно получить на изобретение, полезная модель, промышленный образец и товарный знак. Первые три объекта промышленной собственности можно запатентовать, товарный знак можно только зарегистрировать, патент на него не выдается. Товарные знаки представляют собой обозначения, которые способствуют отличию товаров или услуг одного лица от однородных товаров и услуг других лиц. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. К изобретениям относят продукт, как результат человеческого труда, и способ, как процесс, прием или метод выполнения взаимосвязанных действий над объектом. В Республике Беларусь от иностранных заявителей самое большое количество изобретений патентуется в области химии. От белорусских заявителей приоритетной областью считается механика. Изобретение должно быть промышленно применимым, то есть его можно использовать с получением полезного эффекта. Изобретению в любой области техники предоставляется правовая охрана, если оно относится к продукту или способу, является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. “Продукт” означает предмет как результат человеческого труда, “способ” – процесс, прием или метод выполнения взаи-

мосвязанных действий над объектом (объектами), а также применение процесса, приема, метода или продукта по определенному назначению. Патент на изобретение действует в течение 20 лет с даты подачи заявки. По ходатайству патентообладателя действие патента может быть продлено, но не более чем на пять лет. Производителям фонограмм принадлежат такие права, как право на использование фонограммы в любой форме, включая право на получение вознаграждения за каждый вид использования фонограммы. Имущественные права производителя фонограмм действуют в течение 50 лет с момента первого ее опубликования или в течение 50 лет после первой записи, если фонограмма не была опубликована в течение этого срока. Полезная модель – техническое решение, относящееся к устройствам и являющееся новым и промышленно применимым. К устройствам относятся конструкции и изделия, а именно конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления, а также их составных частей. Полезной моделью, которой предоставляется правовая охрана, признается техническое решение, относящееся к устройствам и являющееся новым и промышленно применимым. К устройствам как объектам полезной модели относятся конструкции и изделия, а именно конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления, а также их составных частей. При экспертизе заявки на полезную модель проверка соответствия заявленной полезной модели условиям патентоспособности не осуществляется. До даты получения заявителем решения о выдаче патента на полезную модель, а в случае принятия решения об отказе в выдаче патента – до момента истечения срока обжалования такого решения, возможно преобразование заявки на полезную модель в заявку на изобретение. Патент на полезную модель действует в течение пяти лет с даты подачи заявки. По ходатайству патентообладателя действие патента может быть продлено, но не более чем на три года. Промышленный образец – художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным. При этом под изделием понимается предмет промышленного или кустарного производства. Процесс патентования представляет собой определенного рода сделку: заявитель раскрывает содержание своего изобретения патентному ведомству, которое данную информацию размещает в открытом доступе, но при этом он получает исключительное право использования данного изобретения. Заявка на выдачу патента Республики Беларусь на изобретение, полезные модели, промышленные образцы подается в Национальный центр интеллектуальной собственности. Проще говоря, только обладатель патента может его использовать. Все остальные желающие должны получить у него разрешение – лицензию. Но при этом никто не может запретить другому лицу использовать свой патент при выполнении исследований, об этом говорит статья 1000 Гражданского Кодекса ч.3 Условия правовой охраны изобретения, полезной модели, промышленного образца. Патент выдаётся государственным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности; например, в Беларуси – Национальный центр интеллектуальной собственности, который проводит экспертизу заявки и принимает решение о выдаче патента на изобретение или об отказе в выдаче патента, в Российской Федерации таким органом является Роспатент, в США – Бюро по регистрации патентов и торговых марок США. Национальный центр интеллектуальной собственности гарантирует охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, выполняет возложенные на него функции патентного органа. Среди многочисленных задач Центра можно выделить такие как: формирование и реализация единой государственной политики в области управления интеллектуальной собственностью, осуществление контроля выполнения законодательства Республики Беларусь в данной сфере, прием, рассмотрение (экспертиза) заявок на получение охраняемых документов на объекты промышленной собственности, их государственная регистрация, экспертиза и регистрация договоров на передачу прав на объекты интеллектуальной собственности (лицензионный договор, договор на оказание инжиниринговых услуг, договор уступки и проч.), взимание патентных пошлин и сборов, досудебное рассмотрение жалоб, возражений и заявлений апелляционным советом. Патентный орган в соответствии с настоящим Законом принимает к рассмотрению заявки, проводит по ним экспертизу, осуществляет государственную регистрацию изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, выдает патенты, действующие на всей территории Республики Беларусь, в

пределах своей компетенции осуществляет контроль за соблюдением патентного законодательства, дает разъяснения о порядке его применения, обобщает практику применения патентного законодательства, оказывает по указанным вопросам методическую помощь заинтересованным физическим и юридическим лицам, осуществляет подготовку патентоведов, ведет патентно-информационную работу, проводит государственную аттестацию и регистрацию патентных поверенных, осуществляет иные функции в соответствии с законодательством. Законодательство выделяет два вида прав авторов на произведения литературы, науки и искусства: личные неимущественные 15 права (право авторства, право на имя, право на защиту репутации, право на обнародование, право на отзыв), а также имущественные права, которые позволяют автору получить экономическую выгоду от результатов его творческой деятельности: право на воспроизведение произведения, право на распространение, право на прокат оригиналов или экземпляров, публичный показ оригинала или экземпляров произведения. Также Материалы заявки должны быть оформлены в соответствии со следующими нормативными правовыми актами Республики Беларусь: Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»; Постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 5 июля 2018 г. № 16 «Об определении форм документов на выдачу патента на изобретение». В настоящее время свою актуальность сохраняет международный патент. Документ, гарантирующий охрану прав на изобретение или промышленный образец собственнику и предотвращающий возможность его использования третьими лицами на территории тех государств, на которых он был сделан. Оформление и подача заявок для международной охраны может осуществляться правообладателем самостоятельно, либо через патентные бюро. Международное патентное право признает приоритет авторов и правообладателей, при условии подачи ими заявки на установление охраны за пределами своего государства. Таким образом, наиболее важной с точки зрения экономики и права и получившей распространение в мире является патентная форма охраны объектов промышленной собственности: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Патент – это выдаваемый патентным органом от имени государства документ, который удостоверяет авторство, приоритет на объект промышленной собственности и исключительное право на его использование. Патентное право занимает особое место среди прав интеллектуальной собственности на результаты творческой деятельности. Патентные права включают интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и образцы, авторы которых обладают исключительным правом и правом авторства. Патентообладатели имеют следующие права: право авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец; право на патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец; исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Важнейшей отправной точкой патентного права является признание исключительного права патентообладателя на использование запатентованного объекта. Патент направлен на повышение эффективности отдельных бизнес-подразделений, улучшение качества и перспектив их продукции, а также на защиту товаров от воспроизведения другими, конкурирующими компаниями.

Список литературы:

1. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. Учебник. М.: Проспект, 2020. 896 с.
2. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. М.: Статут, 2018. 279 с.
3. Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь (НЦИС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belgospatent.org.by>. – Дата доступа : 28.09.2018
4. Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2015 г. №530, Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы».

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сухов Алексей Дмитриевич

студент

Института прокуратуры,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Кушнеренко Захар Александрович

студент

Института прокуратуры,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Абакумов Денис Васильевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры административного и муниципального права, доцент,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы реализации института административных наказаний в системе правового регулирования в Российской Федерации. Исследуется правовые нормы об административных наказаниях и практика применения данных норм субъектами назначения административных наказаний.

Abstract. The article deals with the main problems of implementation of the institute of administrative penalties in the system of legal regulation in the Russian Federation. The legal norms on administrative penalties and the practice of application of these norms by the subjects of administrative penalties appointment are investigated.

Ключевые слова: административное наказание, административное право, правовое регулирование, административная ответственность.

Keywords: administrative punishment, administrative law, legal regulation, administrative responsibility.

В Российской Федерации предусмотрены следующие виды ответственности: уголовная, гражданско-правовая, конституционная, дисциплинарная и административная. В процессе реализации органами государственной власти и органами местного самоуправления полномочий в сфере привлечения к тому или иному виду юридической ответственности нередко возникают проблемы, связанные как с правильным применением соответствующих правовых норм, так и с исполнением возложенного на лицо наказания.

При рассмотрении действия механизма административных наказаний следует начать с определения понятия «административное наказание» и установления его места в системе административно-правового регулирования.

В соответствии с ч.1 ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) административное наказание – установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения [1]. Считаем необходимым определить соотношение понятия «административное наказание» и понятие «административная ответственность». Полагаем, что административная ответственность включает в себя административное наказание, данные понятия не тождественны друг другу. Так, доктор юридических наук Дерюга Артем Николаевич и адъюнкт кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальне-

восточного юридического института МВД России Шаклеин Сергей Николаевич считают, что понятие административной ответственности гораздо шире чем административное наказание, ввиду того что административная ответственность не выражена в деталях и наступает при наличии установленных в законе оснований. Административное наказание имеет четкие пределы и конкретную меру, зафиксированную в соответствующем процессуальном документе, а именно в постановление по делу о административном правонарушении. Административная ответственность и административное наказание образуют общую категорию административного права, при этом административное наказание является материальной формой реакции государства за совершение субъектом административного правонарушения [3]. Таким образом, административное наказание входит в понятие административной ответственности, выступая реальной, а не абстрактной, её мерой за совершение административное правонарушения.

КоАП РФ предусмотрен следующий перечень административных наказаний: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [1]. Вместе с тем, КоАП РФ устанавливает субъектов, обладающих правом привлечения к административной ответственности и назначения административного наказания, а именно в главе 23 КоАП РФ, тем самым определяя их компетенцию.

Глава 4 КоАП РФ регламентирует правила назначения административных наказаний. Немаловажным документом, содержащий разъяснения норм права, касающихся правил назначения административных наказаний, является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2]. Тем не менее, на практике возникают проблемы, связанные с назначением административного наказания.

Не смотря на обширный перечень органов власти и должностных лиц, являющихся субъектами привлечения к административной ответственности и назначения административного наказания, нами проведен анализ именно судебной практики ввиду её доступности. Проведенный анализ позволяет разделить все проблемы назначения административных наказаний на следующие группы:

1. Проблемы, связанные с неверной квалификацией административных правонарушений;
2. Проблемы, связанные с назначением незаконного наказания;
3. Проблемы, связанные с назначением несправедливого наказания;

Первая группа проблем связана с неправильной квалификацией административного правонарушения. Это связано с неверным определением состава административного правонарушения, недостаточной квалификацией работников органов государственной власти и должностных лиц, неверное применение норм законодательства об административных правонарушениях, а так же неверное определение состава правонарушения в ситуациях со смежными составами. Так, постановлением судьи Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 14.04.2020 лицо привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ с назначением ему наказания в виде административного штрафа в размере 15 тысяч рублей. Лицо обратилось в Верховный суд республики Адыгея с жалобой на данное постановление. Из материалов дела следует, что лицо управляло автомобилем и было остановлено сотрудниками ДПС, составившими протокол о административном правонарушении, предусмотренным ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Судьей в первой инстанции было установлено, что лицо покинуло место проживания в нарушении установленной республики обязанности его не покидать и находился за пределами населенного пункта, в котором проживал. Судья согласился с квалификацией административного правонарушения и привлек лицо к админи-

стративной ответственности. Тем не менее, судья Верховного суда республики Адыгея переqualificировал административное правонарушение по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ и назначил лицу наказание в виде административного штрафа в размере 1 тысячи рублей [4]. Таким образом, неверная квалификация административного правонарушения привела к назначению излишнего наказания.

Следующая группа проблем связана с назначением незаконного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Незаконность назначенного наказания может проявляться в назначении лицу наказания в нарушение общих правил назначения административного наказания, а также специальных норм, предусматривающих отдельные виды административного наказания и правила их назначения. Так, постановлением и.о. начальника Межрайонного ИФНС № 6 по Псковской области от 07.10.2019 лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ с назначением ему наказания в виде административного штрафа в размере 20 тысяч рублей. Решением судьи Невельского районного суда Псковской области от 25.12.2019 данное постановление оставлено без изменения. Лицо обратилось с жалобой в Псковский областной суд. Судья Псковского областного суда заменил назначенное лицу административное наказание – с административного штрафа на предупреждение на основании ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ [5].

Далее идет группа проблем связанных с назначением несправедливого наказания. Назначаемые лицу вид и размер наказания должны соответствовать характеру совершенного им административного правонарушения. Назначаемое лицу наказание не должно умалять его достоинство. Вместе с тем, действует общеправовой принцип «non bis in idem», то есть «ни дважды за одно» – никто не может нести ответственность дважды за одно и то же правонарушение. Постановление мирового судьи судебного участка № 47 Буйнакского района республики Дагестан от 21.04.2017 Дадавов А.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком 1 год и 6 месяцев. Дадавов обратился с жалобой в Буйнакский районный суд. Судья Буйнакского районного суда снизила размер административного штрафа с 30 тысяч рублей до 15 тысяч рублей, так как первоначальный размер административного штрафа несоразмерен имущественному положению Дадавова, не имеющего постоянного места работы и, как следствие источник дохода [6].

Подводя итог анализа судебной практики в рамках рассмотрения вопроса применения механизма административных наказаний в системе правового регулирования можно прийти к неоднозначному выводу. Несмотря на то, что судами в частности допускаются ошибки при назначении административного наказания однозначно говорить об неэффективном и неверном применении института административных наказаний нельзя. Возникающие в судебной практике ошибки успешно исправляются вышестоящими судебными инстанциями. Также допускаемые при назначении административных наказаний органами и должностными лицами, помимо судей, ошибки исправляются в судебном порядке. В целом, считаем институт административных наказаний эффективной мерой административной ответственности. Дальнейшее развитие законодательства в данной области и опыт правоприменительной практики могут стать средством устранения возникающих проблем.

Список литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.04.2023 // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"
3. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности //Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17. – №. 1. – С. 95,99.
4. Решение № 7-125/2020 от 29 мая 2020 г. по делу №7-125/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3nXdoH9EPzrl/>
5. Решение № 21-67/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 21-67/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BzpIkQdywgUS/>
6. Решение № 12-18/2017 от 17 мая 2017 г. по делу № 12-18/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8jviPw6bGMIC/>

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Толстик Максим Игоревич

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Стефашина Полина Сергеевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Антонова Ольга Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В ходе проведения предварительного расследования у следователя возникает потребность во взаимодействии с органами, осуществляющими дознание, прежде всего, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности названных субъектов, а с другой – наделяет их различными полномочиями. Вопросы взаимодействия возникают еще и потому, что следователи и лица, производящие дознание являются представителями различных государственных правоохранительных органов, их деятельность регламентируется многообразными законодательными и подзаконными актами.

Под процессуальными формами взаимодействия понимаются формы, отвечающие следующим требованиям: субъектами отношений должны выступать, с одной стороны, следователь, с другой – орган дознания; характер действий каждого из участников для данного этапа производства по делу должен быть предусмотрен уголовно-процессуальным законом; должен быть законодательно определен способ согласования данных действий, способ согласования деятельности следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов дознания не определен УПК Республики Беларусь [1].

Процессуальным основанием для выполнения органом дознания задания следователя является письменное поручение. На наш взгляд, необходимо четкое закрепление вопроса о сроках, в течение которых должно быть выполнено поручение следователя, и ответственности лица, осуществляющего дознание за неисполнение поручения следователя в установленный срок, а также ненадлежащее исполнение поручения со стороны органов дознания, которые приводят к затягиванию сроков производства процессуальных и следственных действий, что отрицательно сказывается на ходе расследования, а в ряде случаев необходимость в выполнении поручения следователя совсем отпадает.

Согласно УПК срок исполнения поручения не должен превышать 10 суток. Сроки исполнения напрямую зависят от объема, характера поручения, а также возможности сотрудников органа дознания. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен иной срок исполнения поручения, согласованный со следователем, давшим поручение. Срок, установленный следователем для органа дознания на исполнение поручения, должен быть также обязателен к исполнению. При этом в течение суток со дня истечения срока, а при выполнении поручения – незамедлительно, орган дознания должен предоставить следователю результаты проделанной работы. При невозможности выполнить поручение следователь должен быть поставлен в известность о причинах незамедлительно, до истечения указанного срока [2].

Также необходимо законодательно закрепить условия, при которых следователей вправе поручать органу дознания проведение следственных, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий. Такими условиями могут являться: невозможность следователя провести такие действия лично, необходимость одновременного производства нескольких следственных действий, необходимость сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе предварительного расследования нередко возникают ситуации, когда при производстве первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятиях взаимодействие с органом дознания происходит крайне активное, а при возбуждении уголовного дела и производстве дальнейшего предварительного расследования орган дознания отстраняется от оказания помощи в производстве предварительного расследования, что негативно сказывается на ходе и сроках производства предварительного следствия. В целях совершенствования взаимодействия с органом дознания при производстве дальнейшего предварительного расследования будет крайне эффективно закрепление сотрудников органов дознания за конкретным уголовным делом в ходе всего срока предварительного следствия. Кроме того, представляется эффективной организация планирования проведения следственных и оперативных мероприятий во взаимодействии с органом дознания, которое должно носить практический, а не формальный характер [3].

Еще одной из активно обсуждаемых в настоящее время в научной литературе проблем является проблема цифровизации уголовного процесса, поскольку она имеет ярко выраженный прикладной характер.

Значительную роль в направлении совершенствования механизма реализации форм взаимодействия следователя с органами дознания сыграют именно цифровая трансформация межведомственного взаимодействия органов расследования и раскрытия преступлений, использование в уголовном судопроизводстве электронного документооборота.

Электронный документооборот, внедренный в отечественное уголовное судопроизводство, с учетом размеров территории Республики Беларусь позволит упростить и значительно ускорить процедуру направления как поручений о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, так и отдельных процессуальных документов от следователя в оперативные подразделения органа дознания, особенно в случаях направления поручений и документов в другой регион.

Цифровизация способна облегчить часть работы следователей, лиц, производящих дознание при составлении процессуальных документов, поручений как в рамках проверки сообщения о преступлении (например, поручений следователя, лица, производящего дознание о проведении оперативно-розыскных мероприятий), так и на основном этапе досудебного производства – стадии предварительного расследования (например, при совместном планировании расследования).

Например, с целью сокращения срока получения органом дознания поручений следователя производить направление поручений посредством ведомственной электронной почты и направления результатов исполненного поручения посредством электронной ведомственной почты и направлением оригинала исполненного поручения посредством почты. Таким образом будет сокращен срок направления поручений и получения результатов исполненного поручения, что благотворно отразится на ходе предварительного расследования по уголовному делу.

Электронный документооборот способен повысить оперативность составления плана проведения совместных мероприятий и его корректировки при осуществлении взаимодействия следователя, лица, производящего дознание и органов дознания в форме совместного планирования, обмена полученной в ходе осуществления уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности информацией.

Формализация процесса взаимодействия следователя с органами дознания сама по себе мало значима без повышения профессионализма участвующих во взаимодействии субъектов и их реальной процессуальной самостоятельности, без повышения уровня технического

обеспечения их деятельности и активного использования электронного документооборота [4, с. 122].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1) необходимо на законодательном уровне урегулировать вопрос о применении различных информационных технологий, в том числе ведомственной электронной почты, для обмена информацией между взаимодействующими субъектами, что позволит в кратчайшие сроки получать необходимые сведения по уголовным делам (запросы) и в кратчайшие сроки направлять поручения и получать результаты исполненных поручений;

2) законодательно закрепить обязательные условия, при которых следователь может давать поручения органу дознания о производстве следственных действий, а именно: при невозможности следователя провести такие действия лично, при необходимости сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий или производства нескольких следственных действий одновременно.

3) в ведомственных нормативных правовых актах закрепить дисциплинарную ответственность сотрудников органов дознания за неисполнение в срок поручений следователя или их ненадлежащее исполнение;

4) разработать пути организации планирования взаимодействия следователей и сотрудников органов дознания по планированию проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, с целью того, чтобы они не носили формальный характер.

Более четкое распределение обязанностей между следователем и органом дознания, а также законодательное закрепление более тесного взаимодействия следователя с органом дознания в ходе предварительного расследования окажет позитивное влияние на совершенствование действующей модели досудебного производства по уголовным делам.

Список литературы:

- 1 Кокурин, Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп: учеб. пособие / Г.А. Кокурин. – М., 1997.
- 2 Логвин, В.М. Планирование работы группы следователей и оперативных сотрудников / В.М. Логвин, Ю.А. Матвейчев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 1(13). – С. 110 – 114.
- 3 Вегера, И.В. Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе / И.В. Вегера // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2019. – № 26. – С. 88.
- 4 О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств [Электронный ресурс] : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 315-16-93 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ЧАСТНЫХ СЕТЕЙ (VPN): ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Фролов Алексей Николаевич

студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Харенков Илья Евгеньевич

студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Лапунин Михаил Михайлович

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблем, связанных с использованием виртуальных частных сетей (VPN), а также правовая оценка деятельности такого рода с позиции действующего уголовного законодательства РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, технология VPN, уголовное законодательство.

Виртуальная частная сеть (VPN) представляет собой инновационную технологию, обеспечивающую приватное, зашифрованное соединение между устройством пользователя и Интернетом. Этот оригинальный подход гарантирует максимальную конфиденциальность и безопасность при передаче данных в онлайн-среде.

VPN-сервисы нашли своё широкое применение не только в сфере бизнеса, но и в различных других областях, в том числе в образовании, здравоохранении и для личных нужд. Позволяя обойти географические ограничения, получить доступ к заблокированным сайтам и сервисам, а также обезопасить свои данные при использовании открытых Wi-Fi сетей, эти сервисы становятся незаменимыми для многих пользователей. Кроме того, VPN-сервисы помогают скрыть личную информацию от третьих лиц, что делает их еще более востребованными.

В настоящее время, VPN-технология используется миллионами пользователей по всему миру, и ее популярность продолжает стремительно расти. Большинство провайдеров VPN предоставляют выбор нескольких серверов в разных странах, что обеспечивает пользователям доступ к глобальной сети в зависимости от их географического положения. Кроме того, некоторые VPN-сервисы поддерживают расширенные функции, такие как защита от вредоносных программ и блокировка рекламы, что делает их еще более привлекательными для пользователей.

Использование виртуальных частных сетей (VPN) само по себе не может быть преследуемым правонарушением. Однако, если такое использование нарушает законодательство, например, связанное с блокировкой контента, защитой авторских прав или безопасностью государства, то лица, использующие VPN, могут быть привлечены к уголовной ответственности. По российскому законодательству, незаконное использование VPN может квалифицироваться как нарушение правил доступа к информации в информационной системе (ст.

272 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146.1 УК РФ) или нарушение законодательства о государственной тайне (ст. 283 УК РФ) в следующих случаях:

1) Если использование VPN связано с несанкционированным доступом к информации, защищенной законом (например, к данным, составляющим государственную тайну).

2) Если использование VPN позволяет окончательно скрыть следы совершенного преступления, что может быть квалифицировано как поддержка (ст. 33 УК РФ) или уклонение от уголовной ответственности (ст. 306 УК РФ).

3) Если использование VPN связано с распространением порнографических материалов, нарушающих авторские и смежные права (ст. 146.1 УК РФ).

Таким образом, применение статей УК РФ в отношении незаконного использования VPN зависит от конкретных обстоятельств дела.

Также стоит отметить, что использование VPN может быть использовано в целях совершения незаконных действий, таких как киберпреступления. Данное явление широко применяется в сфере оборота наркотиков. В частности, «в отдельных альтернативных платежных системах внедрены специальные технологические решения, например, так называемые миксеры, которые создают дополнительные препятствия для идентификации криптовалютных транзакций и их участников. Все это позволяет достаточно успешно скрывать личности отправителей и получателей криптовалюты и утаивать истинные цели и содержание операций. В этом случае, лица, использующие VPN, могут быть привлечены к уголовной ответственности за соответствующие деяния. [3]

В целом, использование VPN не должно приводить к уголовной ответственности, если оно не нарушает законодательство. Однако в многих странах, включая Россию, существующее законодательство предусматривает контроль и фильтрацию трафика, а также блокировку доступа к сайтам, нарушающим законодательство. В связи с этим возникает вопрос о том, кто несет ответственность за использование VPN-серверов, которые могут обойти эти ограничения. В России, провайдеры интернет-услуг обязаны осуществлять фильтрацию трафика и блокировать доступ к запрещенным сайтам. Однако, если VPN-сервер располагается за пределами России, то провайдеры не могут влиять на его работу и не несут ответственности за обход блокировок. В этом случае ответственность за использование VPN-серверов лежит на пользователе, который самостоятельно принимает решение об использовании данной технологии и должен понимать возможные риски.

В 2017 году в РФ был принят закон, запрещающий использование VPN в стране. Он обязывает владельцев анонимайзеров и VPN-сервисов сотрудничать с властями и ограничивать доступ ко всем сайтам, запрещенным на российской территории. Сервисы, не исполнившие требования регуляторов, могут быть заблокированы. Позже, в 2019 году, Роскомнадзор потребовал от владельцев VPN-сервисов, чтобы они подключились к реестру запрещенных сайтов. А в начале 2022 года иностранные провайдеры получили предписание внести в черный список сайты, которые признаны российским правительством экстремистскими. В итоге некоторые провайдеры решили прекратить предоставление услуг в нашей стране.

Исходя из этих положений, мы можем отметить, что в данном случае, ответственность за использование VPN, а также за доступ через нее к порталам, заблокированным в России, на пользователях VPN не лежит. Однако существует ответственность для операторов связи, если провайдеры не блокируют доступ к запрещенным сайтам.

Анализируя судебную практику современного Российского законодательства, можно встретить приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 21 сентября 2022 г. В соответствии с которым гражданин Б. осужден по ч. 1 ст. 273 УК РФ за «использование вредоносной компьютерной программы, заведомо предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации» с назначением наказания в виде трех лет ограничения свободы.

Указанный судебный акт получил широкий резонанс. Основываясь на кратком пресс-релизе, опубликованном на сайте суда, в ряде СМИ сообщили о первом случае уголовного преследования за использование VPN-сервиса. Как выяснилось в дальнейшем, это не совсем так.

Тем не менее, выводы суда представляют практический интерес в силу ряда особенностей.

Анализируя приговор, следует учитывать несколько факторов. Прежде всего, он постановлен в особом порядке, без проведения судебного разбирательства, в силу чего в описательно-мотивировочной части отсутствуют анализ доказательств и их оценка. Также из текста судебного акта невозможно установить, использование какой именно вредоносной компьютерной программы вменяется осужденному, несмотря на указание ее названия (Vipole). Дело в том, что в открытом доступе в сети «Интернет» есть мессенджер с одноименным названием, использующий шифрование, не позволяющее раскрывать данные пользователя. В то же время представитель прокуратуры Томской области в комментарии для СМИ уточнил, что указанный мессенджер не имеет отношения к делу и его название просто похоже на название вредоносной программы, за использование которой осужден Б. По данным прокуратуры, эта программа популярна среди хакеров и в открытом доступе найти ее нельзя.

Исходя из указанных обстоятельств, для полноценного анализа возможного влияния изложенных выводов суда на правоприменительную практику необходимо обладать точной информацией, о каком типе компьютерной программы в приговоре идет речь.

Поскольку суд квалифицировал действия осужденного по ч. 1 ст. 273 УК (использование вредоносной компьютерной программы, заведомо предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации), обратимся к диспозиции данной нормы. Законодатель рассматривает в качестве вредоносной такую программу, которая заведомо предназначена для нейтрализации средств защиты компьютерной информации. При этом понятие «нейтрализация средств защиты» в законодательстве не раскрыто. Также следует учитывать, что в соответствии с методическими рекомендациями по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утверждены Генпрокуратурой России 14 апреля 2014 г.) «под компьютерными программами по смыслу данной статьи УК РФ в основном понимаются программы, известные как компьютерные вирусы (черви, троянские кони, кейлоггеры, руткиты и др.)». Согласно примечанию к ст. 272 УК под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, – независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Из этого следует, что предназначением мессенджера (программы по обмену сообщениями) по определению не может быть нейтрализация средств защиты компьютерной информации, а шифрование применяется как раз в целях защиты конфиденциальных данных пользователей от несанкционированного доступа злоумышленников. [7]

В данной научной работе был проведен детальный правовой анализ использования виртуальных частных сетей (VPN) в контексте уголовной ответственности.

Основываясь на общих принципах права и законодательстве Российской Федерации, было установлено, что использование VPN не является запрещенным действием. Однако, в случае совершения преступления с использованием такой технологии, лицо все равно несет уголовную ответственность.

Были проанализированы наиболее распространенные виды преступлений, совершаемых с использованием VPN, такие как доступ к запрещенным сайтам, скрытие своей личности и действий в интернете и т.д. Также были рассмотрены действующие нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, включая Уголовный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". [6]

На основании проведенного правового анализа можно сделать вывод о том, что использование VPN, основное назначение которого – обеспечение безопасности и конфиденциальности при использовании интернета, не является запрещенным. Однако применение VPN для совершения преступлений влечет за собой уголовную ответственность.

Вопрос о введении ответственности за использование VPN требует более глубокого анализа. С одной стороны, использование VPN может иметь легальные цели, такие как обеспечение безопасности данных, защита приватности и т.д. В таких случаях введение ответвен-

ности за использование VPN будет нецелесообразным и может ограничить права граждан на приватность.

С другой стороны, примеры из практики свидетельствуют, что в настоящее время одним из базовых принципов организации преступной деятельности выступает минимизация возможности быть уличенным в преступной деятельности посредством использования инфокоммуникационных технологий, к числу которых относится сеть Интернет. [4] И использование виртуальных частных сетей, в силу своей новизны и малой законодательной регламентации, создает широкий плацдарм для развертывания преступной деятельности. Использование VPN может быть связано с совершением преступлений и нарушением закона, например, распространением запрещенных материалов или сокрытием информации, которая должна быть общедоступной (например, информация государственного значения). В таких случаях, использование VPN может усиливать угрозу для общественной безопасности и интересов государства. Поэтому, введение ответственности за использование VPN является весьма дискуссионной темой, поскольку, если говорить об установлении ответственности за использование (VPN), то установление этой самой ответственности может нарушить право человека на доступ к информации, а также на приватность и конфиденциальность. На наш взгляд, необходимо проанализировать все противозаконные сценарии использования виртуальных частных сетей, и на основании данного исследования подготовить и ввести в действие новый перечень статей, предусматривающий ответственность для правонарушителей и тем самым ограничить и регламентировать различные сценарии использования VPN и разграничить их на основании законности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Архив Октябрьского районного суда г. Томска (Томская область) за 2022 год. Решение № 2-2727/2022 от 21.09.2022.
3. Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 39-45.
4. Сергеев С.М. Некоторые проблемы противодействия использованию в преступной деятельности средств обеспечения анонимизации пользователя в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 137-140.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 N 276-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4825.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.
7. Является ли VPN вредоносной компьютерной программой? // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/yavlyaetsya-li-vpn-vredonosnoy-kompyuterno-programmy/?ysclid=lidjubmp8z746813176> (дата обращения: 01.06.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА

Чжан Яхун

магистрант

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск

Личный таможенный досмотр – это одна из процедур таможенного контроля, непосредственно направленная на обнаружение запрещенных предметов и товаров, которые путешественники могут попытаться незаконно провезти через границы стран. С учетом политической, экономической, социальной и культурной ситуации в каждой стране, проводящей данную процедуру, могут существовать определенные особенности проведения личного таможенного досмотра. Проведение личного таможенного досмотра урегулировано Таможенным кодексом Евразийского экономического союза.

Например, в Америке лицам, пересекающим границу дают письменное уведомление о том, что они могут отказаться от проведения личного досмотра, но это может привести к аресту или отказу во въезде в страну, если они не подчинятся требованиям таможенных органов. В то же время, отдельные государства могут проводить досмотры не только личных вещей, но и мобильных телефонов, компьютеров.

Одной из ключевых особенностей проведения досмотра является то, что он осуществляется в пункте пропуска границе, как правило – в любом месте, где транспортное средство или пассажир пересекает государственную границу.

Обычно во время проведения досмотра сотрудник таможенной службы указывает физическому лицу открыть его багаж, сумки, кошельки и другие личные вещи. При этом должностное лицо будет осматривать перевозимый груз и личные вещи на наличие запрещенных предметов.

Еще одна важная особенность проведения личного таможенного досмотра обычно включает в себя проведение оценки с целью установления рыночной стоимости проносимых товаров.

Если лицо было обнаружен с запрещенными или ограниченными к перевозке товарами, то оно может быть задержан и к нему могут быть применены меры административной или уголовной ответственности, в зависимости от характера правонарушения.

Особенности проведения личного таможенного досмотра могут различаться в зависимости от государства, но в самом общем виде включают в себя такие условия:

1. Процедура досмотра проводится в специально обозначенном для этого месте, как правило, в зоне таможенного контроля на таможенной границе.

2. Во время досмотра должностное лицо может изучить все личные вещи, которые пересекающее границу лицо перевозит с собой – от одежды и обуви до электроники и документов.

3. При проведении досмотра субъект должен сотрудничать с таможенным инспектором и давать ответы на все вопросы по поводу своих вещей и цели путешествия.

4. В процессе проведения досмотра, могут быть изъяты различные мелкие вещи, запрещенные к провозу.

5. Если все-таки обнаружены запрещенные предметы, лицо может быть задержано и к нему может быть применена мера ответственности в виде штрафа.

Итак, личный таможенный досмотр имеет свои индивидуальные особенности, которые могут различаться в зависимости от государства, оперативности проведения проверки, а

также политической и экономической обстановки внутри самого государства. Эта процедура необходима для обеспечения безопасности на границах государства и предотвращения противозаконного ввоза предметов, способных нанести ущерб интересам конкретного государства или одновременно экономикам различных стран.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/fuwzn/oumytj/201705/20170502568986.shtml> (Дата обращения: 29.04.2023)
2. Россия завершила все процедуры по вступлению в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и заменит Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс] – <https://www.ccpithlj.org.cn/news.php?id=2599> (Дата обращения: 29.04.2023)
3. Таможенное право ответы на экзаменационные вопросы / В.П. Богданчук.- 3-е изд,перераб. и. доп. -2012 -144 с
4. Гармонизация таможенных правил государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] –<https://research.hktdc.com/sc/article/MzIwODA4MDQ0> (Дата обращения: 29.04.2023)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 21 (244)
Июнь 2023 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

